

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

65-е пленарное заседание

Четверг, 16 ноября, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хан Сын Су (Республика Корея)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 59 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширения его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, у нас уже была возможность поздравить Вас по поводу Вашего избрания на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Сегодня мы хотели бы выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы исполняете функции Председателя на заседаниях, посвященных вопросу, имеющему жизненно важное значение для будущего нашей Организации: вопросу о реформе Совета Безопасности. Ваши авторитет и компетентность несомненно будут содействовать успеху наших прений.

В резолюции 48/26 Генеральная Ассамблея приняла решение о создании Рабочей группы открытого состава в качестве наиболее оптимального способа решения вопроса о реформе Совета Безопасности. Члены нашей Организации поручили Группе рассмотреть все аспекты реформы Совета. Следует напомнить, что эту задачу должны решать исключительно члены Организации. Дело это не простое и отнюдь не бесспорное. В свете

того, что последствия этого решения имеют столь важное значение для Организации, большинство государств-членов пришло к мнению о том, что это решение должно быть приемлемым для всех. Поэтому оно должно быть принято на основе консенсуса.

Мы хотели бы подтвердить нашу убежденность в том, что наиболее подходящим форумом для дальнейшего рассмотрения этого многопланового и сложного вопроса является Рабочая группа, в рамках которой нет необходимости форсировать решения и устанавливать искусственные сроки, которые могут помешать достижению цели реформирования Совета.

Мы должны иметь в виду, что реформирование Совета не означает только лишь расширения его членского состава. Оно также включает в себя и другие аспекты, такие как совершенствование методов его работы и вопрос вето, если мы хотим создать более представительный, подотчетный, демократический и транспарентный Совет. Все эти аспекты должны рассматриваться в совокупности, и все они должны быть согласованы.

Собравшиеся в Нью-Йорке на Саммите тысячелетия главы государств и правительств

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

заявили в своей заключительной Декларации о том, что мы должны

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.» (*Резолюция 55/2, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, пункт 30*).

Смысл этого высказывания предельно ясен. Я хотел бы сделать особый упор на слова «во всех ее аспектах». Это означает, что половинчатых решений быть не может.

Прения по вопросу о методах работы, рассматриваемому в рамках группы II, в которых моя страна принимала активное участие, оказались весьма плодотворными, и по широкому кругу вопросов был достигнут значительный прогресс. Согласно своей позиции Аргентина решительно поддержала предложения о совершенствовании методов работы Совета и усилении транспарентности его деятельности. Наша страна делала заявления на этот счет как в Рабочей группе, так и в самом Совете после, того как была избрана членом Совета в прошлом году. Например, в феврале этого года, когда Аргентина председательствовала в Совете, была принята записка Председателя Совета Безопасности, документ S/2000/155, в которой содержалось официальное постановление, в основу которого было положено предложение нашей делегации, о том, чтобы приглашать только что избранных членом Совета в качестве наблюдателей на неофициальные консультации членом Совета на протяжении одного месяца, непосредственно предшествующего началу периода их членства.

Глубокие расхождения в позициях, которые по-прежнему существуют в отношении реформы, касаются главным образом увеличения числа постоянных членом и вопроса вето.

Что касается первого вопроса — увеличения числа постоянных членом — то Аргентина считает, что притязания некоторых государств на получение статуса постоянных членом не имеют под собой никакой юридической основы, а лишь объясняются ничем не прикрытым стремлением к власти. На каком основании мы должны согласиться, чтобы часть государств вышла из категории равных членом и присоединилась к категории пяти привилегированных государств, являющихся

постоянными членом? Закон не дает разъяснений на этот счет. Этому может быть лишь одно объяснение, которое состоит в том, что сегодня некоторые из этих государств стали богаче и сильнее и находятся в более благоприятных условиях, чем в 1945 году. Некоторые из них богаче и сильнее даже тех, которые по-прежнему являются постоянными членом согласно схеме 1945 года. Благодаря своему богатству, они вносят больше средств на поддержание нашей Организации, в соответствии с принципом платежеспособности. В некоторых случаях они добровольно вносят суммы, превышающие по размерам те, которые от них требуются, и за это государства-члены им глубоко признательны. Однако эти критерии отнюдь не являются основой для получения привилегий, какими являются постоянное членство и право вето.

Моя страна постоянно выступает против привилегий и различий в международных организациях. Такова была наша позиция в 1920 году в Лиге Наций, когда мы выступали против дискриминации в отношении стран, потерпевших поражение в первой мировой войне, такова наша позиция и в данной Организации с момента ее создания. Мы подтвердили ее во время последних общих прений, сделав следующее заявление:

«Подавляющее большинство членом международного сообщества считают, что в целях обеспечения уважения ценностей демократии и универсальности в новом Совете Безопасности должны быть предусмотрены возможности для более широкого участия всех государств-членом. Этой цели невозможно будет достичь, если будут созданы новые постоянные места, аналогичные тем, которые были созданы в 1945 году. Благодаря реформе Совета все государства должны получить больше возможностей для участия в работе Совета, который не должен быть монополией лишь нескольких стран. Исходя из этого, Аргентина выступает за увеличение членского состава лишь в категории непостоянных членом». (*A/55/PV.27, стр.32*)

Места будущих новых непостоянных членом должны по-прежнему заполняться на основе критериев, закрепленных в статье 23, пункт 1 Устава: согласно степени участия в поддержании международного мира и безопасности, а также на

основе справедливого географического распределения. Мы считаем, что решения относительно распределения новых мест между государствами-членами должны приниматься региональными группами. В целом эта процедура была вполне эффективной, и поэтому ее следует сохранить. При региональном распределении у малых государств появляется больше возможностей для получения мест в системе Организации, по сравнению с ситуацией, когда Генеральная Ассамблея принимает решение о распределении мест без учета региональных аспектов, предусматривающих систему ротации.

Что касается права вето, то по этому вопросу мы занимаем умеренную и трезвую позицию. Мы не предлагаем пяти постоянным членам немедленно отказаться от своих привилегий. Мы знаем, что они этого не сделают. Мы стремимся найти способы ограничения этих привилегий на тот период, пока согласовывается решение об их окончательной отмене. Нам представляются интересными предложения об ограничении сферы применения права вето и использовании его лишь в отношении мер, принимаемых на основании Главы VII Устава.

Мы считаем, что наилучший способ добиться прогресса в решении этих вопросов состоит в отказе от крайних позиций и в нахождении рациональных консенсусных решений. Следует признать, что современные условия не позволяют использовать прежние рамки. Бесплодные дискуссии приводили и продолжают приводить к острому разногласию внутри Организации, и продолжают сдерживать прогресс в осуществлении реформы Совета.

Мы призываем меньшинство стран, которые по-прежнему сохраняют эти архаические привилегии и тем самым препятствуют осуществлению реформы Совета, отказаться от своего элитного положения и в духе демократизма и открытости прислушаться к требованиям подавляющего большинства стран, желающих реформировать Совет Безопасности с тем, чтобы сделать его более представительным, демократическим, транспарентным, подотчетным и эффективным.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*:
Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы

поблагодарить Вас за организацию прений по этому вопросу. Позвольте мне отдать должное Вашему предшественнику на посту Председателя Генеральной Ассамблеи г-ну Тео-Бен Гурирабу и двум его заместителям послам Дальгрэн и де Сарам за тот вклад, который они внесли в обсуждение вопроса о реформе. Соединенное Королевство надеется на тесное сотрудничество с Вами и Вашими заместителями в следующем году.

Сегодня необходимость реформы Совета Безопасности стала еще более насущной, чем семь лет назад, когда для рассмотрения возможных изменений была создана Рабочая группа открытого состава. Когда в 1965 году происходило последнее расширение членского состава Совета, Организация Объединенных Наций насчитывала менее 120 членов. Сегодня число государств-членов составляет 189 стран, из которых более 30 присоединились к Организации в течение последних 10 лет. Крайне важно, чтобы в Совете Безопасности были более широко представлены нынешние государства-члены — государства, от имени которых он действует, в чем полном доверии нуждается, осуществляя свою главную ответственность по поддержанию международного мира и безопасности. Кроме того, он должен быть по возможности транспарентным в своей работе, проводить широкие консультации с государствами, не являющимися членами Совета, а также со странами, предоставляющими войска и лицами и организациями, обладающими соответствующим опытом. Вместе с тем он должен сохранять необходимую эффективность в работе, с тем чтобы своевременно и эффективно рассматривать стоящие в его повестке дня многочисленные вопросы, связанные со сложными конфликтными ситуациями.

Мы с удовлетворением отмечаем значительный прогресс, достигнутый за последний год в деле улучшения практики работы Совета. 30 декабря 1999 года я в своем качестве Председателя Совета в том месяце опубликовал записку (S/1999/1291), где изложил ряд соображений по совершенствованию процедурной практики. Положения этой записки теперь претворены в жизнь. Вопросы касающиеся Ближнего Востока, Балкан, таких африканских государств, как Сьерра-Леоне и Демократическая Республика Конго, и Восточный Тимор стали

предметом брифингов и обсуждений на открытых заседаниях Совета с широким участием государств-членов, а не только неофициальных консультаций Совета. Возможно, должный баланс между открытыми заседаниями и неофициальными консультациями, до сих пор еще не достигнут, и необходимо продолжать работу по вопросам, касающимся участия государств-членов. Однако сейчас работа Совета Безопасности стала значительно более доступной для государств, не являющихся членами Совета, без ущерба для его способности осуществлять эффективные действия.

Совет в отчетный период был готов при необходимости рассмотреть новаторские процедурные формы — возобновив, например, практику закрытых заседаний Совета. Совет также продемонстрировал, что он может использовать новые форматы для того, чтобы работа продвигалась вперед. Примером тому служит заседание на уровне послов с участием членов Совета и стран, предоставляющих войска, которое проводилось накануне отправки миссии в Сьерра-Леоне. В своей недавней резолюции 1327 (2000), касающейся операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, Совет подчеркнул важность совершенствования системы консультаций между странами, предоставляющими войска, Генеральным секретарем и Советом Безопасности. Мы приветствуем это начинание и поддерживаем его скорейшее осуществление.

Я надеюсь, что Совет будет развивать эту положительную тенденцию к открытости и в следующем году будет готов, при необходимости, стараться применять новые процедурные формы. Нам хотелось бы, чтобы в свою очередь все большее число государств-членов пользовались открывшимися возможностями выступить в Совете и более активно и непринужденно принимали участие в обсуждениях. Соединенное Королевство будет продолжать поддерживать развитие такой практики.

Однако, как отметили в ходе сегодняшних прений многие ораторы, значительно меньший прогресс был достигнут по не менее важному вопросу, касающемуся расширения членского состава Совета. Рабочая группа открытого состава в ходе пятьдесят четвертой сессии провела серьезную работу над документом зала заседаний по вопросам группы I. В этом документе варианты изложены в

удобной форме и поощряются более целенаправленные обсуждения. В результате, заместители Председателя изложили ряд полезных общих замечаний в следующем документе зала заседаний, который прилагается к докладу Рабочей группы. В этом документе они определили ряд областей, где достигнуто общее согласие, в том числе и в отношении принципа расширения членского состава по обеим категориям. Многие государства подтвердили свою поддержку этого принципа на Саммите тысячелетия, а также в течение первой недели работы нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и еще большее число государств сделало это в ходе нынешних обсуждений. Также вполне очевидно, что имеется широкое согласие относительно того, что расширение должно включать как развитые, так и развивающиеся государства. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы вновь заявить о полной поддержке Соединенным Королевством этих двух фундаментальных принципов, которые лежат в основе любого окончательного соглашения о расширении.

Разумеется, подход, основанный на том, что ничего не согласовано, пока не согласованы все пункты, является ключевым принципом, которого Рабочая группа придерживается в своей работе. Однако для того, чтобы Рабочая группа достигла прогресса, ей необходимо выделить вопросы, по которым уже достигнуто существенное согласие, и сконцентрировать усилия на решении тех вопросов, где согласие по-прежнему остается проблематичным. Это всего лишь предложение, касающееся повышения эффективности Рабочей группы. Г-н Председатель, Соединенное Королевство призывает Вас творчески подойти к другим возможностям превращения Рабочей группы в более эффективный форум, способный добиться успеха в решении важной и неотложной задачи — обеспечить более широкую представленность в Совете государств-членов сегодняшней Организации Объединенных Наций.

Соединенное Королевство привержено достижению реального прогресса в вопросе реформирования Совета Безопасности в ходе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы готовы предоставить Вам и Вашим заместителям, г-н Председатель, нашу всестороннюю поддержку.

Г-н Мангейра (Ангола) (*говорит по-английски*): По мнению ангольской делегации, обсуждаемый вопрос о реформе Совета Безопасности представляет собой один из самых важных вопросов укрепления Организации Объединенных Наций. Согласно Статье 24 Устава Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности и действует от имени всех государств-членов Организации. Неудивительно, что вопрос о реформе Совета Безопасности вызывает особый интерес, ведь он охватывает такие вопросы, как расширение членского состава, применение права вето и отношения между Генеральной Ассамблеей и самим Советом Безопасности.

Мы не можем забывать и о том, что Устав Организации Объединенных Наций был принят на Конференции в Сан-Франциско вскоре после окончания Второй мировой войны, на которой, помимо прочего, был признан авторитет великих держав, обладающих политическим, экономическим и военным превосходством, который позволял этим государствам диктовать свои взгляды и представления.

За период, прошедший после 1945 года, мир изменился в том, что касается политической и экономической ситуации. Число суверенных государств выросло почти в четыре раза, и все они сыграли активную роль в изменениях, которые произошли в международных отношениях. Мы видим, что развивающиеся страны играют свою роль и в международных делах, и в решении проблем, мы стали свидетелями появления новых экономически мощных государств, что, безусловно, способствовало исчезновению старых реалий и возникновению новых.

Признавая роль Организации Объединенных Наций в качестве гаранта мира и благополучия народов в соответствии с целями и принципами Устава, мы должны в срочном порядке приступить к осуществлению конкретных мер, с тем чтобы адаптировать его внутреннюю структуру применительно к новым мировым реальностям. Это позволило бы Организации Объединенных Наций быстрым и эффективным образом решать важные проблемы, возникающие в мире, и не позволять своим членам прибегать к решениям, которые выходят за рамки установленной системы ее основных органов, особенно Совета Безопасности.

В связи с реформой Совета Безопасности выдвинуто немало предложений. Однако, как и предыдущие ораторы, мы полагаем, что наша главная цель должна заключаться в активизации и укреплении системы Организации Объединенных Наций. С учетом статей 23 и 24 Устава и по нашему собственному мнению Совет Безопасности нуждается в расширении внутренней демократии; его состав должен точно отражать нынешний членский состав Организации и основываться на справедливом географическом представительстве.

Являясь африканским государством, Ангола одобряет резолюцию Организации африканского единства по вопросу о реформе Совета Безопасности, принятую в Хараре. В этой резолюции изложены три момента: членский состав Совета безопасности должен быть увеличен до 26, включая как постоянных, так и непостоянных членов; Африка должна располагать двумя местами постоянных членов на основе принципа ротации, пользуясь теми же правами, что и нынешние постоянные члены, включая право вето; и процесс принятия решений в Совете Безопасности необходимо пересмотреть.

Мы считаем, что тем самым мы будем действовать в духе Устава, статья 23 которого предусматривает справедливое географическое распределение, а статья 24 — представленность всех государств-членов. Таким образом, мы считаем важным ограничить всех постоянных членов Совета Безопасности с точки зрения применения ими права вето: эта привилегия должна применяться лишь в отношении вопросов, предусмотренных в статье 24 Устава. Это означает, что право вето не должно использоваться, например, в случае приема нового члена.

Для достижения этой цели необходимо, чтобы постоянные члены Совета Безопасности продемонстрировали открытую политическую готовность лучше понять заботы и устремления большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, интересы которых представляют постоянные члены, а также проявлять больше гибкости в связи с различными предложениями относительно реформы Совета Безопасности.

Другим вопросом, который рассматривала Рабочая группа, является вопрос о

взаимоотношениях между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и всеми членами Организации Объединенных Наций. Мы считаем этот вопрос также весьма важным. Прежде всего, в Уставе Организации Объединенных Наций четко установлены полномочия каждого главного органа и, соответственно, Совет Безопасности должен действовать в рамках сферы своей компетенции и своих функций согласно Уставу. Необходимо добиться равновесия компетенции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Генерального секретаря, с тем чтобы выполнять и уважать положения Устава. Это равновесие должно соответствовать новым реалиям и задачам, таким, как превентивная дипломатия.

Как указывали другие государства-члены, важным шагом является обеспечение большей транспарентности в работе Совета. Ангола поддерживает дальнейшие меры, которые позволили бы странам, не являющимся членами Совета, особенно государствам, непосредственно заинтересованным в той или иной проблеме, принимать более активное участие в обсуждениях Совета в целях поиска более эффективных решений вопросов мира и безопасности.

Рабочая группа по реформе Совета Безопасности работает уже несколько лет, и несомненно, в обсуждении этого вопроса достигнут определенный прогресс. Все государства, будь то малые страны или великие державы, должны занять более активную позицию в процессе реформы, с тем чтобы быстрее достичь целей укрепления нашей Организации во всех его аспектах.

Г-н Видодо (Индонезия) (*говорит по-английски*): От имени делегации Индонезии я хочу выразить нашу признательность за включение в повестку дня пункта 59, озаглавленного «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы». Позвольте мне, г-н Председатель, также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Вашего предшественника, министра иностранных дел Намибии г-на Тео-Бен Гурираба, Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, а также заместителей Председателя

Группы посла Шри-Ланки Джона де Сарамы и посла Швеции Ханса Дальгрена за их похвальные усилия в целях достижения прогресса в ходе обсуждений на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы полностью признаем важную роль Рабочей группы как единственного механизма по осуществлению мандата Генеральной Ассамблеи и мы рассчитываем на то, что ее Бюро внесет свой вклад в то, чтобы придать новую ориентацию работе Группы, когда она возобновит свою работу на следующий год.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что в докладе Рабочей группы (A/54/47) отражены глубина и охват проведенных обсуждений; были затронуты вопросы, относящиеся к группе I и группе II, на сбалансированной основе в соответствии с целью поиска всеобъемлющего пакета реформ по всем аспектам, как предусматривалось на Саммите тысячелетия, проходившем в сентябре этого года. В докладе содержатся многочисленные замечания, в том числе в областях, где сохраняются разногласия, особенно по вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности, и отражен прогресс, который был достигнут в отношении методов работы и практики Совета. В нем также изложены некоторые элементы, которые будут полезны для изучения и повторной оценки, когда Рабочая группа возобновит свою работу. Если добавить к этому уже изложенные позиции и представленные многочисленные рабочие документы, содержащие мнения и предложения, то все это вместе взятое послужит прочной основой для дальнейших усилий на пути к достижению цели, к которой мы давно стремимся — реформе Совета.

Далеко не все вопросы, рассматриваемые Организацией Объединенных Наций, становятся объектом столь пристального внимания и обсуждений, как реформа Совета Безопасности, поскольку она влечет за собой далеко идущие правовые и политические последствия, затрагивающие жизненно важные интересы всех государств-членов. Поэтому неудивительно, что после семи лет обсуждений в рабочей группе мы по-прежнему не можем прийти к общему согласию по вопросам существа из-за расхождений в национальных и региональных подходах.

Сейчас общепризнанно, что членский состав и структура, унаследованные с 1945 года, устарели и

не отражают политических, экономических и демографических реалий нашего времени. Несмотря на эти основополагающие глобальные изменения, состав постоянных членов Совета остался неизменным, в то время как развивающиеся страны по-прежнему недопредставлены. Эта аномалия не может сохраняться бесконечно.

Поскольку роль Совета Безопасности по Уставу заключается в поддержании международного мира и безопасности, мы обязаны обеспечить, чтобы в его составе были должным образом отражены интересы всех государств: сохранение статус-кво повлечет за собой глубоко отрицательные последствия для функционирования Совета в новом тысячелетии. Уместно заметить, что две трети населения мира в развивающихся странах не представлены среди постоянных членов Совета. Поэтому необходимо рассмотреть данный аспект расширения Совета, с тем чтобы подойти к основной проблеме вопиющей недопредставленности. Индонезия считает, что существует практически единодушное мнение в поддержку расширения этой категории и включения в нее развивающихся стран, которые не могут более играть второстепенную роль и мнения которых окажут заметное воздействие на функционирование Совета Безопасности.

Также существует консенсус и в отношении увеличения непостоянной категории членов, чего не отмечалось с 1965 года, несмотря на увеличение общего числа членов Организации с 113 до 189. Адекватное расширение в этой категории обеспечит более сбалансированное географическое распределение, даст большую легитимность решениям Совета, обеспечит широкую поддержку его решений, и будет способствовать разделению ответственности за поддержание международного мира и безопасности все большим числом государств-членов. Такое количественное увеличение также расширит участие всех стран в процессе принятия решений и тем самым будет способствовать продвижению подлинной демократии.

Подытоживая нашу позицию, моя делегация считает, что значительное большинство поддерживает увеличение числа членов Совета в обеих категориях. В то время как численный состав расширенного Совета будет зависеть от итогов дальнейших дискуссий, Индонезия по-прежнему

поддерживает позицию неприсоединившихся стран, отстаивающую дополнительное расширение членского состава по крайней на 11 мест. В этом контексте мы отмечаем гибкость, проявленную Соединенными Штатами и их готовность пересмотреть этот вопрос.

Что касается вопроса вето, то осуществление этого права в прошлом в национальных интересах, а не в интересах международного сообщества в соответствии со статьей 24 Устава, еще свежо в нашей памяти. Такая практика подрывает авторитет Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности. Поэтому часто это право осуждается как недемократичное. Этот вопрос остается ключевым в процессе реформы. Хотя мы приветствуем определенное ограничение сферы его применения и призываем к дальнейшему сокращению его использования, тем не менее, нет гарантий, что оно никогда не будет использоваться. Напротив, настаивание на этом праве или даже угроза его использования, как мы убедились в этом в последнее время, приводит к маргинализации роли Совета в поддержании международного мира и безопасности. Поэтому существует почти единогласное стремление к постепенному сворачиванию и сведению использования вето к ситуациям, подпадающим под статью VII Устава, пока не произойдет его окончательной отмены. А на данном этапе, а также в целях поощрения к более ответственному применению права вето предложение Германии относительно разъяснения мотивов применения вето заслуживает нашей поддержки.

Широко признается существенный прогресс, достигнутый в области методов работы Совета Безопасности, было также достигнуто предварительное согласие по целому ряду других вопросов. К примеру, сейчас более внимательно относятся к просьбам государств-членов относительно информирования и участия в неофициальных консультациях. Есть улучшения и в практике проведения заседаний со странами, предоставляющими войска, и в отношении созыва большего числа официальных заседаний. Однако признавая необходимость большей гласности и транспарентности в Совете, мы считаем, что открытые заседания должны стать правилом, а неофициальные консультации — исключением, поскольку вопросы международного мира и

безопасности действительно являются коллективной ответственностью всех государств-членов.

Одним их основополагающих вопросов, остающихся нерешенными, является вопрос об институционализации уже проведенных реформ и их включении во временные правила процедуры, которые, как было отмечено многими государствами-членами, продолжают оставаться временными в течение более пяти десятилетий.

Что касается периодического обзора, существует главный принцип, в соответствии с которым международные организации, такие, как Организация Объединенных Наций, не могут оставаться статичными на фоне стремительных перемен и трансформаций на международной арене и растущих чаяний международного сообщества. Поэтому периодический обзор стал общим знаменателем оценки функционирования различных учреждений и организаций. Это особенно важно для политических органов, подобных Совету Безопасности, поскольку его престиж и авторитет во многом зависят от их способности адаптироваться.

Наконец, моя делегация считает, что в нашем подходе мы должны руководствоваться активизацией наших усилий по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах, как это предусмотрено Декларацией тысячелетия. Заря нового тысячелетия должна дать импульс и предоставить возможность прийти к согласию по окончательному пакету реформ. Поэтому мы надеемся на сближение позиций государств-членов по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Мы надеемся, что всеобъемлющая реформа Совета Безопасности сделает его подлинно демократичным, транспарентным, представительным и эффективным в поддержании международного мира и безопасности в двадцать первом столетии.

В заключение моя делегация желает всяческих успехов Вам, г-н Председатель, в выполнении Ваших трудных задач Председателя Рабочей группы. Мы по-прежнему убеждены в том, что под Вашим мудрым руководством наши дискуссии

приведут к ощутимым результатам. Мы заверяем Вас в нашем полном сотрудничестве в достижении этой цели.

Г-н Памир (Турция) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем вопрос, имеющий особое значение в понимании нашей индивидуальной и коллективной роли и нашего статуса как государств — членов Организации Объединенных Наций. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства-члены, положившие в основу своей деятельности принцип суверенного равенства, возлагают на Совет Безопасности основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При осуществлении своих обязанностей Совет выступает от их имени. Поэтому мы имеем законное право выражать свое мнение более эффективным образом через Совет Безопасности. Расширение членского состава и изменяющийся характер роли Организации Объединенных Наций в деле установления и поддержания мира лишь увеличил нашу заинтересованность во всеобъемлющей реформе Совета Безопасности во всех ее аспектах, как подтверждается в Декларации тысячелетия.

На протяжении последних семи лет — точнее, после создания Рабочей группы открытого состава — Турция ратовала за реформу Совета Безопасности как в ходе работы в Рабочей группе, так и в дискуссиях в Генеральной Ассамблее. Мотивы Турции как сторонника реформы — простые и ясные: каждый член Организации Объединенных Наций имеет неотъемлемое право убедиться в том, что Совет Безопасности действительно является общим достоянием. Такая позиция подразумевает транспарентность и подотчетность в качестве принципов, лежащих в основе его функционирования; она означает принятие решений не на основе привилегий; она также означает более частые возможности служения всех в составе Совета. Разве это не является также чаянием подавляющего большинства?

На протяжении уже семи лет в Рабочей группе ведется безрезультатная дискуссия из-за попыток увязать даже частичное достижение этих законных целей с предоставлением нескольким странам дополнительных постоянных мест.

Продвижение в деле совершенствования методов работы Совета также идет мучительно

медленными темпами, поскольку постоянные члены Совета наряду с ограниченным кругом других членов не хотят значительного продвижения вперед по пути превращения Совета в подлинно транспарентный и подотчетный орган. Это объясняется тем, что реформа, скорее всего, явится результатом значительного ограничения их прав как членов закрытого клуба.

Справедливости ради мы должны признать те скромные шаги, которые сам Совет предпринял в течение последних нескольких лет в направлении того, чтобы сделать свою работу и свои заседания более доступными для государств, не являющихся членами Совета. Однако всеобъемлющему пересмотру работы Совета альтернативы нет.

Вето также является центральным и всепроникающим элементом всех наших обсуждений всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Это самое важное право, которым обладают постоянные члены, и именно оно определяет тот невидимый контур, в рамках которого Совет предпринимает свои действия. Но всякий раз, когда Рабочая группа обращается к вопросу ограничения применения права вето, эти попытки наталкиваются на полное молчание со стороны постоянных членов.

Да, проделанная нашей Рабочей группой работа не столь блестяща. Но кто мешает прогрессу и почему? Совершенно очевидно, что нет широкого согласия в отношении добавления новых постоянных мест в Совете для отдельных государств. Но налицо общее желание, чтобы Совет Безопасности стал более демократическим и представительным. Это в наших силах, если все мы убедимся в том, что не будет никаких механизмов блокирования процесса принятия решений, связанных с увеличением числа непостоянных членов. Важно, чтобы это получило также поддержку со стороны Движения неприсоединения. И мы согласны с тем, что развивающиеся страны должны быть лучше представлены в Совете. Это законное требование, которое должно рассматриваться по существу, а не как перспективный итог, который можно извлечь из сделки, предполагающей раздачу трофеев некоторым странам северного полушария. Всем нам всегда было ясно, что требование стран этого полушария о дополнительных местах будет должным образом учтено в контексте

соответствующих региональных групп. Эти группы будут впоследствии играть свою роль независимо друг от друга в распределении этих мест.

Мы желаем успехов Рабочей группе открытого состава в работе в ходе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Кпотера (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Я хотел бы также особо поблагодарить Председателя этой Рабочей группы г-на Тео-Бен Гурираба, а также двух заместителей Председателя — постоянных представителей Швеции и Шри-Ланки — за их усилия в течение года, которые привели к принятию рассматриваемого доклада.

Хотя прошло уже семь лет с начала дискуссий в рамках этой Рабочей группы по вопросу о реформе Совета Безопасности, мы пока еще далеки от достижения консенсуса по различным аспектам этого вопроса. Действительно, в прошлом году обсуждения в этой Рабочей группе, как представляется, зашли в тупик, поскольку, в отличие от предшествующих лет, Рабочей группе не удалось достичь согласия по каким-либо из рассматриваемых общих положений.

Тем не менее, процесс должен продолжаться, и государства-члены должны терпеливо, но решительно искать элементы, которые могут привести к общему пониманию и согласию по всем вопросам, касающимся реформы Совета Безопасности, которая по-прежнему находится в центре усилий по обновлению Организации Объединенных Наций.

В этой связи, говоря о вопросах, относящихся к блоку вопросов II, можно с удовлетворением отметить достигнутый прогресс. Положения, сформулированные Рабочей группой, по вопросам, относящимся к блоку вопросов II, имели позитивное воздействие на методы работы Совета Безопасности. Так, можно заметить, что за последние два года — после достижения предварительного согласия в Рабочей группе в отношении того, что Совет Безопасности должен взять за правило проведение открытых заседаний, в

работе которых могли бы принимать участие все государства-члены, — количество открытых заседаний Совета Безопасности продолжало расти.

Можно также приветствовать конкретную информацию о дискуссиях в Совете, предоставляемую на ежедневной основе. Следует также приветствовать позитивный вклад месячных оценок работы Совета, подготавливаемых председателями Совета для делегаций.

Кроме того, совершенно ясно, что обозначившаяся тенденция к укреплению транспарентности в работе Совета поощряет участие большего числа государств-членов в обсуждениях важных вопросов, находящихся на рассмотрении Совета. Эта тенденция, безусловно, сыграла решающую роль в исторических усилиях Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе и содействовала лучшему пониманию Организацией проблем африканского континента.

Все большая доля транспарентности в методах работы Совета Безопасности — в основном благодаря дискуссиям в Рабочей группе — не должна порождать самоуспокоенности. Координация деятельности между государствами-членами и Советом Безопасности явно улучшилась, и налицо прогресс в ряде областей, в частности, в том, что касается проведения открытых заседаний. Тем не менее, необходимо продолжать совершенствовать методы работы Совета и процесс принятия решений в нем, с тем чтобы они были более открытыми и эффективными.

Эволюция международных отношений за последние несколько лет наряду с законным желанием многих государств или групп государств участвовать в деле управления международными делами требует от нас стремиться к проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, с тем чтобы этот орган мог в полной мере играть свою роль в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а именно: нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако, хотя этой точки зрения и придерживается большинство государств-членов, по-прежнему существуют различия во мнениях по большей части вопросов, рассматриваемых в блоке вопросов I, и продвижение вперед по этим вопросам идет очень медленно.

Действительно, большие разногласия сохраняются в том, что касается категории или категорий членов, которые могут быть приняты в расширенный состав Совета Безопасности, числа членов такого Совета и областей применения права вето. В том же, что касается увеличения количества членов Совета Безопасности, государства-члены сталкиваются с тем фактом, что некоторые постоянные члены Совета категорически отвергают концепцию увеличения членского состава Совета свыше 20 или 21. Эти постоянные члены утверждают, что большее расширение членского состава Совета негативно скажется на эффективности его работы. Таким образом, возникает существенное препятствие на пути обеспечения нормального хода обсуждения вопросов в рамках расширенного Совета Безопасности.

В условиях тупика в работе по этому вопросу необходимо подчеркнуть, что приверженность процессу реформы Совета предполагает согласие всех государств-членов, в том числе и самых крупных, с тем, что этот процесс должен рассматриваться с тем пониманием, что состав Совета не отражает реалий современного мира и что в конечном итоге реформа должна привести к созданию более представительного и более демократичного Совета Безопасности. Абсолютно необходимо, как отмечал ряд глав государств и правительств в ходе Саммита тысячелетия в Декларации Тысячелетия,

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*Резолюция 55/2, Декларация Тысячелетия Организации Объединенных Наций, пункт 30*)

Однако эти усилия могут увенчаться успехом только в том случае, если те, кто стремится к тщательно разработанной реформе, готовы согласиться с тем, что изменения, происшедшие после 1945 года, дают другим государствам и регионам законное право быть представленными в Совете и принимать эффективное участие в управлении мировыми делами, в частности в процессе принятия решений в отношении поддержания международного мира и безопасности.

Об этом надлежащим образом напомнил президент Эйадема, нынешний Председатель

Организации африканского единства (ОАЕ), когда он сказал, что Африканский континент — хотя на нем расположены 53 из 189 государств — членов Организации Объединенных Наций и хотя примерно две трети обсуждений в Совете Безопасности затрагивают его — подобно другим регионам развивающегося мира недопредставлен в этом жизненно важном органе Организации Объединенных Наций. Было бы справедливо предоставить ему, по крайней мере, два места постоянных членов и пять мест непостоянных членов в расширенном Совете, в соответствии с решениями глав государств и правительств panaфриканской организации на ее тридцать третьем саммите в Хараре в 1997 году.

Еще одной важной областью расхождения является вопрос о праве вето, который находится в центре реформы Совета Безопасности. Право вето, как часто подчеркивается, непосредственно подрывает выполнение функций Совета Безопасности. Потребность ограничить этот анахронизм очевидна сегодня как никогда, об этом свидетельствует и ряд недавних кризисов, таких, как новая вспышка насилия на Западном берегу и в секторе Газа, блокирующая ближневосточный мирный процесс. Хотя вносились предложения относительно того, как ограничить применение и масштаб права вето, постоянные члены Совета по-прежнему возражают против любого его ограничения. Это вытекает из текста письма (S/1999/996) от 23 сентября 1999 года, в котором пять постоянных членов Совета заявляют, что любые попытки ограничить или урезать их право вето не будут способствовать процессу реформы.

Правила были определены еще до начала основных прений и еще до начала попытки достичь консенсус по этому вопросу. Аргумент, что после окончания «холодной войны» редко прибегали к праву вето и что поэтому это не представляет больше угрозы гармоничному функционированию Совета, не может оправдать его сохранение, поскольку те, кто обладает им, готовы использовать его для защиты своих собственных интересов.

Эти основополагающие аспекты в отношении реформы Совета Безопасности вряд ли могут породить оптимизм в том, что касается ее нынешнего осуществления. Однако нам нужно учитывать, что реформа Совета Безопасности по причине своего крайне сложного характера,

безусловно, является долгосрочным усилием. Прежде всего важно стремиться к наиболее адекватным мерам для достижения значительного прогресса, с учетом точек зрения большинства государств-членов. Мы надеемся на то, что обязательства, взятые главами государств и правительства во время Саммита тысячелетия, вдохновят Рабочую группу в ходе последующих дебатов.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Недавний Саммит тысячелетия вновь подчеркнул важность реформы Совета Безопасности. Часто говорилось, что 150 делегатов подтвердили ее значение. Испания была одной из них. Очевидно, что среди государств-членов есть практически единодушное мнение, что реформа Совета Безопасности крайне важна. Однако единодушие заканчивается, когда мы углубляемся в конкретные моменты реформы.

Есть широкое согласие в отношении необходимости того, чтобы методы работы Совета Безопасности стали более транспарентными. Аналогичным образом, есть общее понимание в отношении того, что процесс принятия решений в Совете, включая право вето, следует сделать более демократичным. Кроме того, ни одно государство-член не отрицает необходимости увеличения числа мест в Совете Безопасности, чтобы сделать его более представительным, в частности в том, что касается развивающихся стран. Многие из нас считают, что подлинно демократическое увеличение членского состава в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, в том числе принципом суверенного равенства государств и духом времени, может быть достигнуто лишь в результате увеличения числа непостоянных или избираемых членов Совета.

Тем не менее мы знаем, что некоторые государства-члены сдержанно относятся к необходимости полной транспарентности в методах работы Совета Безопасности. Есть также небольшое меньшинство, которое не желает затрагивать право вето. Мы также знаем, что некоторые государства-члены настаивают на создании новых мест постоянных членов — предложение, по которому нет общего согласия.

С другой стороны, в последнее время мы очень часто слышим, как некоторые страны,

которые представляют себя в качестве единственных поборников реформы, говорят, что есть естественное большинство, также называемое «молчаливым большинством», которое выступает за реформирование по своему усмотрению, в то время как меньшинство блокирует прогресс в направлении такой реформы. Такое заявление ошибочно по крайней мере по трем причинам. Во-первых, как я сказал в начале своего выступления, все государства — члены Организации Объединенных Наций, и я подчеркиваю — все, выступают за реформу Совета Безопасности. Моя страна в не меньшей мере поддерживает реформы, чем любая из них. Реформа не является монополией нескольких стран; нам не нужны уроки в области реформы.

Во-вторых, если и есть большинство в том, что касается реформы Совета Безопасности, то оно состоит из тех, кто поддерживает точку зрения, что Совет Безопасности должен быть транспарентным и подотчетным. Короче говоря, мы хотим изменений к лучшему.

В-третьих, вопрос о реформе чересчур важен, чтобы упрощать его, превращая в игру по принципу «большинство против меньшинства». Как подтвердил здесь глава правительства Испании, эффективная, демократическая и справедливая реформа станет возможной только при консенсусе по всем аспектам.

Это объясняет основополагающее значение Рабочей группы открытого состава Ассамблеи по реформе Совета Безопасности. Испания поддерживает Группу как полезную и необходимую, по крайней мере, по трем причинам.

Во-первых, увеличение транспарентности методов работы Совета Безопасности, является результатом усилий, приложенных многими делегациями в Рабочей группе. Если сегодня мы приветствуем тот факт, что Совет Безопасности проводит больше открытых заседаний или что регулярно устраивается больше брифингов для всех заинтересованных государств, не являющихся членами Совета, после закрытых неофициальных консультаций, это происходит главным образом благодаря переговорам, предпринятым в рамках так называемой группы вопросов 2 в Рабочей группе. Однако многое еще предстоит сделать.

Во-вторых, к сожалению, нам далеко до достижения общего консенсуса по расширению членского состава Совета Безопасности. Поэтому дискуссии должны продолжаться, поскольку мы не должны забывать, что реформа Совета Безопасности является всеобъемлющим вопросом, как зафиксировано в Декларации тысячелетия, в которой содержится призыв к проведению

«всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*Резолюция 55/2, Декларация Тысячелетия Организации Объединенных Наций, пункт 30*)

Рабочая группа является единственным существующим форумом, в котором можно добиться этой всеобъемлющей реформы. Некоторые противники Рабочей группы выступают за проведение лишь частичных реформ. Сегодня мы рассматриваем решение о категориях членов в расширенном составе Совета; завтра мы будем принимать решение об общем количестве мест в расширенном Совете Безопасности; послезавтра рассмотрим вопрос о привилегиях новых членов; а еще через некоторое время — вопрос о том, кто останется в Совете и кому придется выйти из его состава. Рабочая группа является препятствием и создает неудобства для такой специфической концепции реформы. Однако, это не тот тип реформы, с которой согласились 8 сентября представители наших стран на самом высоком уровне.

Третьим крайне сложным вопросом является право вето. В настоящее время Рабочая группа по реформе является единственным форумом этой Организации, в которой мы можем обсуждать эту проблему. Разрешение проблемы права вето имеет основополагающую важность. Отношение к этому вопросу совершенно однозначное: преобладающее большинство государств хотело бы ликвидировать или ограничить сферу применения этого изжившего себя инструмента власти. Я хотел бы напомнить о том, что президент Венесуэлы Чавес Фриас также отмечал в своем выступлении на Саммите тысячелетия необходимость ликвидации права вето. Несмотря на это, мы отдаем себе отчет в том, что это желание имеет несколько иллюзорный характер, поскольку те, кто наделен правом вето, по всей вероятности, не откажутся от него даже частично. Нам также известно, что статус постоянного члена неразрывным образом связан с правом вето.

Учитывая этот факт, мы должны задать себе вполне очевидный вопрос: готовы ли мы предоставить это неограниченное, потенциально парализующее право новой многочисленной группе государств лишь потому, что у нас сложились с ними прекрасные отношения? Отдаем ли мы себе отчет в значимости того, что в 2000 году, по прошествии 55 лет после окончания последней мировой войны, мы примем решение о расширении членского состава в категории постоянных членов на основе сомнительных критериев, а также предоставим им всеобъемлющие полномочия, которые могут ослабить любую резолюцию?

В 2000 году такое решение выходило бы за рамки общепринятого. Решение вопроса о праве вето является одним из важнейших элементов реформы и, в частности, расширения членского состава Совета Безопасности. В XXI веке, когда государства-члены выражают серьезную озабоченность вопросом ограничения существующего права вето, было бы, по меньшей мере, странно предоставлять это право новой группе стран. Помимо того, что мы выглядели бы странно, мы также создавали бы новый класс привилегированных государств и тем самым сослужили бы плохую услугу Организации Объединенных Наций

Завершая свое выступление, я хотел бы от имени моей делегации заявить о том, что последнее слово в вопросе о реформе Совета Безопасности остается за государствами-членами.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-французски*): Мир, в котором мы живем, отнюдь не является безопасным или мирным. Нам нужна прочная и стабильная основа для того, чтобы гарантировать мир и содействовать социальному и экономическому развитию всех стран планеты. В этой связи важно провести реформу Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она адекватно функционировала, выполняла свою роль и достигала своих целей.

Кроме того, именно здесь в Организации Объединенных Наций все страны пользуются равными правами согласно принципу суверенного равенства всех государств. И именно здесь в Организации Объединенных Наций мы можем

отстаивать принцип отказа от применения или угрозы применения силы против независимости и суверенитета государств, принцип мирного урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела других государств. Мы считаем, что стабильной Организации Объединенных Наций, которая имеет представительный характер и является подлинно демократичной, сможет принести пользу поддержка и прежде всего доверие со стороны всех ее государств-членов, в том числе беднейших и наиболее неимущих.

Говоря о реформе Организации Объединенных Наций, мы не можем не отметить крайне важную работу, которую проводит Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности. Уже на протяжении более семи лет мы рассматриваем различные аспекты перестройки Совета Безопасности — главного органа по поддержанию международного мира и безопасности. Наша делегация выражает сожаление тем, что цель достижения всеобъемлющего соглашения по важнейшим вопросам расширения членского состава и методов работы Совета Безопасности до сих пор не достигнута. Вместе с тем мы не должны впадать в отчаяние. Реформа Совета Безопасности является основополагающим элементом общей реформы нашей Организации и продолжает выступать одной из наиболее трудных и сложных задач.

Наша позиция по этому вопросу хорошо известна и неоднократно излагалась здесь в Генеральной Ассамблее, а также в Рабочей группе открытого состава. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел нашей страны г-н Ленгсавад в своем заявлении на проходившем в сентябре Саммите тысячелетия также в общем подтвердил эту позицию. Мы поддерживаем расширение членского состава в категории постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности. В связи с включением новых постоянных членов и с учетом современной международной реальности мы считаем, что два государства могут представлять промышленно-развитые государства и три — развивающиеся страны. На наш взгляд, эта формула, которая пока не получила всеобщей поддержки, могла бы послужить основой для обсуждения в предстоящие годы.

В связи с расширением числа непостоянных членом нам представляется интересной идея, согласно которой страны Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна и Восточной Европы могли бы иметь по одному представителю в составе нового расширенного Совета Безопасности. Разумеется, эта формула, как и многие другие, требует еще более углубленного рассмотрения.

В процессе решения задачи по реформе Совета Безопасности мы присоединяемся к другим членам Движения неприсоединения и поддерживаем повышение уровня транспарентности методов работы. По нашему мнению, обеспечение открытости методов работы Совета, особенно его процедуры принятия решений, предоставит всем нам возможность для лучшего понимания основы решений, принимаемых Советом, и поможет самому Совету заручиться доверием всех государств — членом Организации.

Как нам всем известно, вопрос о реформе Совета не является простым. Мы должны проявить терпение, продолжать дискуссию и прежде всего воспользоваться возникшей динамикой, с тем чтобы на основе коллективных усилий достичь конечной цели реформы Совета, обеспечить повышение транспарентности, легитимности его деятельности и в первую очередь доверия к ней.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Для многих из нас эта дискуссия в Генеральной Ассамблее имеет исключительно важное значение. Я с удовлетворением отмечаю, что список выступающих является довольно большим, и такая же ситуация наблюдалась и в прошлом, и позапрошлом годах. Я хотел бы выступить со следующими замечаниями в дополнение к заявлению, с которым позднее выступит Постоянный представитель Папуа-Новой Гвинеи от имени государств — членом Форума тихоокеанских островов, представленного в Нью-Йорке.

Вопросу о реформе Совета Безопасности было уделено пристальное внимание на Саммите тысячелетия, в ходе которого, как отмечают другие государства-члены, главы наших государств и правительств выразили намерение активизировать свои усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета во всех ее аспектах. Многие министры иностранных дел, включая министра

и иностранных дел моей страны Достопочтенного Фила Гоффа, рассматривали этот вопрос в своих заявлениях в ходе общих прений.

В этой связи возникает вопрос, почему при всей этой заинтересованности и активности на самых высоких политических уровнях требуется столько времени для разработки пакета реформ, в отношении которого будет достигнуто общее согласие, о чем говорится в резолюции 48/26? Общее согласие, которое меньше консенсуса, но больше большинства в две трети голосов, по сути уже достигнуто в отношении многих ключевых аспектов этого вопроса. Общее согласие достигнуто в отношении необходимости совершенствования методов работы Совета в целях повышения транспарентности и улучшения отчетности в его деятельности; общее согласие достигнуто в отношении необходимости расширения членского состава Совета в целях придания ему более представительного характера и, как следует из заявления посла Холбрука о позиции его страны, с которой он выступал в Рабочей группе открытого состава в апреле этого года, по-видимому, существует более гибкий подход к вопросу об общей численности Совета. Большинство из нас также считает, что мы добились общего согласия в отношении необходимости ограничения права вето, поскольку его невозможно отменить, с тем чтобы сделать Совет более демократичным. Возможно, наиболее наглядным подтверждением этой точки зрения стало принятие путем аккламации заявления Председателя третьего совещания за «круглым столом» по данному вопросу, с которым он выступил по итогам этого совещания в конце Саммита тысячелетия.

Новая Зеландия твердо убеждена в том, что дальнейшее развитие событий зависит от возможного решения вопроса о праве вето. Совершенно не следует считать такой вывод новым или оригинальным; не так давно о нем намного более красноречиво говорили представители группы 10 стран — Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Ирландии, Португалии и Словении — в документе, представленном ими в Рабочую группу открытого состава 25 июня 1998 года, который содержится в документе A/52/47, приложение XVI. Группа десяти заявила:

«Общее согласие по всеобъемлющему пакету реформ достигнуть вряд ли удастся без договоренности об охвате и сфере применения вето».

Далее в документе говорится:

«Принимая во внимание озабоченность государств-членов по поводу существующего охвата и сферы применения права вето, договоренность о его возможном предоставлении новым постоянным членам может зависеть от готовности нынешних постоянных членов согласиться с ограничениями на его применение».

Вскоре мы услышали мнение постоянных членов об этой идее, когда в ходе встречи на уровне министров иностранных дел 23 сентября прошлого года здесь, в Нью-Йорке, они заявили о том, что любая попытка, направленная на ограничение или отмену их права вето, не будет способствовать процессу реформы.

В ходе прений в Рабочей группе открытого состава пять постоянных членов постоянно отказываются принимать участие в какой-либо значимой дискуссии по вопросу о вето. Мы не относимся к числу тех, кто стремится возложить вину за создание препятствий на пути проведения реформы на какую-либо конкретную группу, однако совершенно ясно, что если мы хотим добиться прогресса в направлении всеобъемлющей реформы, о которой говорили руководители наших государств и правительств в Декларации Саммита тысячелетия, то необходимо проявить решительность при урегулировании данной ситуации.

По мнению большинства из нас, рамки применения права вето не должны расширяться. С учетом исторической возможности, которую предоставляет нам процесс реформ, наша задача состоит в том, чтобы сделать все возможное для его отмены. Как отмечал министр иностранных дел и торговли нашей страны в ходе общих прений, ограничение применения права вето, если его действительно невозможно отменить, должно, по мнению Новой Зеландии, лежать в основе любого процесса реформ. Это отжившее и антидемократическое право, которое было навязано членам Организации в 1945 году, наносит существенный ущерб нашей Организации,

подтверждением этого совсем недавно стала тупиковая ситуация в отношении Косово, возникшая в Совете в марте 1999 года. Статистические данные, которые в последнее время приводят пять постоянных членов относительно официального применения этого права лишь в редких случаях, не соответствуют действительности; нам всем известно, что возможность применения вето постоянно ощущается на неофициальных консультациях Совета; оно применяется посредством поднятия бровей в знак удивления, отступления от темы или же напускного безразличия со стороны тех делегаций, которые обладают этим правом, по отношению к предложениям тех, кто им не обладает.

В настоящее время очевидным становится тот факт, что общего согласия не существует в отношении списка кандидатов на места новых постоянных членов или перечня дополнительных полномочий, которыми они могут быть наделены. Со своей стороны, Новая Зеландия заявляет о поддержке чаяний Японии, но наша страна не может согласиться с любым расширением права вето. Давайте представим, как выглядел бы Совет Безопасности, если бы в соответствии с предложениями некоторых стран, которые они считают серьезными, в его состав вошли бы пять новых постоянных членов, обладающих правом вето. Вместо пяти постоянных членов их стало бы десять. А в каком положении окажутся избираемые члены, которым каждые два года приходится подвергаться своеобразному испытанию, получая оценку своих коллег? Итак, даже при увеличении этой категории на пять или на шесть членов они становились бы все более бесполезными с учетом хорошо известной динамики Совета. Вскоре лишь очень немногие страны, способные отвечать критериям, определенным в статье 23 Устава, которая предусматривает готовность страны подвергнуть жизнь своих граждан риску на службе Организации Объединенных Наций и во имя дела мира, выдвигали бы свои кандидатуры на выборы в состав Совета. Если задаться целью нанести вред нашей Организации, в основе которой заложен уникальный принцип суверенного равенства всех ее членов, то наиболее верным путем к этому будет расширение численного состава и дальнейшее укрепление бесконтрольного меньшинства, наделенного правом вето.

Что касается идеи о том, что проведение какого-либо периодического обзора будет способствовать установлению подотчетности, то, на наш взгляд, она является иллюзорной. Сегодня совершенно очевидным становится тот факт, что ни одно государство-член, обладающее правом вето, никогда от него не откажется. Разумеется, статья 108 Устава предусматривает, что любые поправки вступают в силу после того как они ратифицированы всеми постоянными членами.

Безусловно, вопросы, относящиеся к этому пункту и рассматриваемые Рабочей группой открытого состава, требуют крайне деликатного подхода. Они затрагивают сами основы национальных представлений о самоуважении, месте в геополитической иерархии или своих правах. Рабочая группа открытого состава наделена уникальными полномочиями и возможностями для их решения. Независимо от окончательного итога реформы она должна носить устойчивый характер и пользоваться самой широкой поддержкой, и фактически иметь общее согласие всех членов. В противном случае может возникнуть опасность нанесения серьезного ущерба Организации. Вот почему столь важное значение имеет задача повышения транспарентности и гласности в деятельности Рабочей группы открытого состава, с тем чтобы все без исключения государства-члены могли прийти и высказать свое мнение. Как также отмечал во время общих прений министр иностранных дел моей страны, реформа Совета имеет слишком важное значение, чтобы обсуждаться лишь в кулуарах.

Рабочая группа смогла противостоять пренебрежительному отношению тех, кто стремится к нахождению кратчайших путей и быстрых решений, все из которых обречены на провал, и будет и впредь поступать таким же образом под Вашим руководством, г-н Председатель. Рабочая группа и ее активные члены, которые в последние годы являлись и являются непостоянными членами Совета, также вносят существенный вклад в работу по совершенствованию методов работы и процесса принятия решений Совета. Среди прочего, Рабочая группа является подлинным форумом для привлечения внимания к некоторым наиболее серьезным недостаткам в методах работы Совета и в процессе принятия им решений по мере их

возникновения. Благодаря лишь этим достижениям она уже доказала свою пользу для государств-членов.

Задача, стоящая перед пятьдесят пятой сессией, по-прежнему велика, однако общие контуры пакета реформ, как я отмечал, уже вырисовываются на тех направлениях, где достигнуто общее согласие. Есть и другие аспекты, которые можно рассмотреть, например, аспект, касающийся перестройки ставших анахронизмом региональных групп, что позволило бы создать новые группы, менее многочисленные и более однородные, у которых были бы общие интересы, с тем чтобы обеспечить более эффективную координацию, подобную той, которая отмечается сейчас в вопросе о том, кто должен представлять их в Совете; разумеется, по этому вопросу будет, в конечном итоге, принято решение Ассамблеей. Вместе с тем, ключевой фактор, который сейчас отсутствует, — это политическая воля, в том числе большая готовность со стороны тех, кто обладает фактически неограниченными полномочиями в Организации, к проведению переговоров с остальными государствами-членами по вопросу о праве вето. Мы предлагаем, чтобы именно этот вопрос рассматривался в срочном порядке и в первую очередь.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность Вашему предшественнику г-ну Тео-Бен Гурирабу, министру иностранных дел Намибии и Председателю пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, а также послу Сараму, Шри-Ланка, и послу Дальгрэну, Швеция, за руководство деятельностью Группы на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Китайская делегация всегда считала, что надлежащее расширение членского состава Совета Безопасности и улучшение методов его работы позволили бы Совету более эффективно выполнять его главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, возложенную на него Уставом. Неоспоримым приоритетом в деле реформирования Совета

является поэтому решение вопроса о недопредставленности развивающихся стран на основе принципа справедливого географического распределения. Эта общая договоренность была также достигнута Рабочей группой открытого состава после нескольких лет упорной работы.

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций государства открыто заявили о своем стремлении к тому, чтобы активизировались усилия в целях реформирования всех аспектов Совета Безопасности. Поэтому мы должны выполнить эту задачу в срочном порядке, и наша работа на этом направлении должна носить более целенаправленный характер. Мы надеемся, что под Вашим руководством, г-н Председатель, Рабочая группа открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности удвоит усилия на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и ускорит свое продвижение в направлении решения ключевых вопросов, касающихся расширения представительства в Совете развивающихся стран, в отношении которых уже достигнут широкий консенсус.

Реформа Совета Безопасности затрагивает жизненно важные интересы каждого государства-члена и является одним из факторов, определяющих будущее Организации Объединенных Наций. Мы не должны и не можем закрывать глаза на разногласия по этому вопросу. Единственное правильное решение должно быть найдено в рамках полномасштабной дискуссии с участием всех государств-членов, проводимой в духе солидарности и сотрудничества с целью достижения консенсуса и достижения таких результатов реформы, которые были бы отражением коллективной воли всех государств-членов.

Мы должны продолжить рассмотрение вопроса о реформе Совета Безопасности и деятельности механизма Рабочей группы в духе сотрудничества, открытости и транспарентности.

Один важный аспект реформы Совета Безопасности заключается в улучшении его методов работы и повышении транспарентности его деятельности. В этой связи в течение последних нескольких лет члены Совета принимают решительные и постоянные меры в целях обмена мнениями со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, прислушиваясь

к советам и мнениям всех сторон. На наш взгляд, для повышения эффективности и результативности деятельности Совета Безопасности жизненно важно укреплять контакты и расширять практику консультаций между странами — членами Совета и государствами, не являющимися его членами, в том числе консультации со странами, предоставляющими войска, и заинтересованными странами и региональными организациями.

В то же время мы считаем, что методы работы Совета Безопасности должны улучшаться постепенно и что открытость и транспарентность должны повышаться только в том случае, если они способствуют повышению его эффективности.

Китайская делегация готова и впредь сотрудничать со всеми другими государствами-членами, с тем чтобы внести свой вклад в улучшение методов работы Совета Безопасности.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Канада хотела бы по-новому подойти к дискуссии по этому важному пункту повестки дня, тем более, что получилось так, что она пришлось на завершающий период нашего двухлетнего мандата в Совете Безопасности. Этот опыт научил нас многому в том, что касается и теоретических, и практических аспектов деятельности Совета Безопасности. Прежде всего, благодаря ему мы пришли к некоторым заключениям относительно реформы Совета Безопасности.

Я хотел бы остановиться сегодня на трех моментах.

Во-первых, фактически был достигнут прогресс в вопросе о реформе методов работы Совета, однако многое еще можно и нужно сделать, особенно в отношении стран, предоставляющих войска. Во-вторых, на функционировании Совета серьезным образом сказывается право вето, когда оно используется в качестве средства сдерживания. Реформа и необходима, и возможна. В-третьих, нам нужно увеличить число членов Совета, с тем чтобы его состав лучше отражал современный мир, однако только путем избрания его членов на определенные сроки.

(*говорит по-английски*)

Мы понимаем, что некоторые из нас, присутствующих здесь сегодня, относятся

критически к деятельности Рабочей группы открытого состава. Мы также не совсем довольны работой этой Группы. Вместе с тем мы уверены, что она оказывает позитивное влияние и остается надлежащим форумом для обсуждения реформы нашей Организации.

На наш взгляд, единственным и самым важным событием в Совете Безопасности за последние 12 месяцев или около того была реформа методов работы самого Совета. После многих лет настоятельных призывов Рабочей группы открытого состава и других к тому, чтобы Совет Безопасности обратил вспять тенденцию к участвующим случаям проведения заседаний за закрытыми дверями, был достигнут значительный прогресс. В течение последних 22 месяцев Канада ратовала за необходимость внедрения в Совете культуры транспарентности и обеспечения доступа к нему. Наши усилия и усилия многих других представителей, сидящих в этом зале, увенчались весьма ощутимыми результатами. Я должен открыто заявить в этой связи, что эти реформы не были бы возможными без решительного и активного участия некоторых постоянных членов и проявленной всеми ими готовности пойти на эти реформы.

Вопросы, которыми занимается Совет, обсуждаются сейчас открыто — начиная от брифингов Секретариата и до открытых дискуссий, от перекрестных обсуждений и специальных заседаний с участием видных деятелей, прибывающих в Совет: например, на прошлой неделе было проведено заседание с участием Председателя Палестинского национального органа Арафата. График работы Совета на эту неделю, согласно которому пять из семи заседаний будут открытыми, является свидетельством достигнутого прогресса. Сейчас Совет приветствует представителей государств-членов в самом зале Совета, согласно Уставу и временным правилам процедуры Совета, а не в «подземелье» здания для проведения конференций, как метко заметил бывший Постоянный представитель Аргентины.

В то же время Канада с готовностью признает, что по-прежнему сохраняется необходимость разумного обращения к практике проведения закрытых заседаний. Она позволяет Совету осуществлять посреднические усилия с целью сбалансирования деликатного характера

обсуждаемого вопроса и необходимости уважать право на участие в дискуссии государств-членов в соответствии с Уставом. По-прежнему необходимо добиваться большего прогресса на этом направлении, и эта необходимость приобретает настоятельный характер. Мы согласны с теми делегациями, которые утверждают, что участие в соответствии со статьями 31 и 32 означает нечто большее, чем простое присутствие. Если Совет решает, что обсуждаемый им вопрос особо затрагивает интересы конкретных членов, то этим членам необходимо дать возможность высказаться. Присутствие не является заменой участия.

Методы работы Совет надлежит и далее совершенствовать. Вероятно, наиболее насущные и далеко идущие реформы необходимы в отношении миссий по поддержанию мира и сотрудничества с предоставляющими свои контингенты странами. Состоявшаяся в прошлом месяце встреча Совета с представителями стран, предоставляющих свои контингенты для Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) стала значительным шагом в должном направлении. Тем не менее, нынешние подходы остаются неадекватными. Нам надо основательно переосмыслить процесс планирования миротворческих миссий и обеспечения их политическим и военным руководством. Предоставляющие свои войска страны должны быть уверены как в самом процессе, так и в его результате. Таковую веру они обретут только тогда, когда мы изыщем способ обеспечения их всестороннего участия в обсуждениях и решениях относительно той или иной миссии.

Еще нам нужно изобрести средства обеспечения предоставляющим свои войска странам доступа в Секретариат по мере планирования миссий, равно как и доступа к информации и разведывательным данным, имеющимся в Секретариате на момент развертывания миссий. И это должно обеспечиваться в интересах дела, правильного и четко продуманного управления, а не в качестве привилегии. Цель заключается в том, чтобы совместно постараться понять причины того или иного конфликта и то, чего мы намерены достичь применением военной силы. Затем нам нужно достичь общего понимания тех условий, в которых окажется миссия, и наделить ее теми политическим

и военным руководством и поддержкой, в которых она нуждается для того, чтоб преуспеть в наших общих интересах.

Наше следующее замечание относительно работы Совета носит еще более тревожный характер. Мы поражены и разочарованы тенденцией к двухъярусности Совета Безопасности. Постоянные его члены готовы действовать сообща, но эксклюзивно, и слишком часто именно так и поступают. Прошлой осенью, когда вскипел кризис в Восточном Тиморе, индонезийский министр иностранных дел прибыл в Нью-Йорк и сначала встретился с постоянной пятеркой и только уже после этого с Советом в полном составе. В ходе состоявшегося в мае текущего года брифинга по кризису в Сьерра-Леоне, через несколько минут после настоящего заявления о том, что варианты действий Совета обсуждать пока не следует, Секретариат собрал на тридцать восьмом этаже совещание, на которое были приглашены только эти пять членов Совета. Обсуждавшаяся тема? Варианты действий Совета. Месяц назад, относительно Компенсационной комиссии по Ираку, постоянная пятерка опять встретилась и согласовала курс действий лишь между собой. Есть и другие примеры. Интересно, кто из нас среди избираемых членов считается настолько политически могущественным, интеллектуально превосходящим других или риторически убедительным, что даже постоянная пятерка не может рискнуть встретиться с нами за закрытыми дверями.

По сути, хорошим аргументом могло бы быть то, что если в Совете и есть какие-нибудь члены, на которые возложена особая ответственность, то это как раз избираемые члены Совета, которых избиратели в этом учреждении наделили мандатом действовать от их имени.

Суть этого вступления заключается в том, что Совет нуждается в коренном реформировании и на трех различных, но связанных между собой направлениях: во-первых, в характере Совета нужно развивать демократичность и отчетность; во-вторых, эффективность Совета нужно повышать таким образом, чтобы максимально расширить способность тех стран, которые не являются его членами, следить за деятельностью Совета Безопасности и направлять ее; и, в-третьих, нужно поступательно обуздывать применение вето —

инструмента, который накладывает отпечаток на слишком многие аспекты работы Совета и сдерживает ее.

Что касается численности состава Совета, то мы считаем настоятельно необходимым, чтобы его расширение было произведено только за счет категории непостоянных членов, причем с ограниченными сроками. Мы считаем полезным то, что новые члены Совета Безопасности выдерживают выборы и что им приходится проводить такую политику, предъявлять к себе такие требования и вести себя так, как то свойственно для предвыборных кампаний. Подобной перспективы можно было бы достичь двумя способами.

Во-первых, мы бы просили постоянных членов Совета вместе с нами потрудиться над проработкой всеобъемлющей реформы даже с осознанием того, что она неизбежно приведет к поступательному обузданию применения вето. Анахронизмом является то, что Организация со столь впечатляющим и значительным послужным списком оказания различным странам помощи в строительстве их собственных демократических институтов вынуждена соглашаться с тем, что в ее собственном управлении должно быть сделано исключение для пяти из 189 стран. Мы бы даже заявили, что реформа использования права вето отвечает также и долгосрочным интересам самих постоянных членов. Они даже больше чем все остальные из нас заинтересованы предотвратить то несомненное и стабильное падение авторитета Совета, которое влечет за собой использование этого анахронизма.

Во-вторых, нам больше не следует относиться к Рабочей группе открытого состава как к форуму, где небольшая группа членов настаивает на том, чтобы мы и их наделили привилегией индивидуальных постоянных мест в Совете. Постоянство — время длительное. Никто из нас не может знать, что таит в себе будущее. Кроме того, добавление обладателей вето сделало бы Совет лишь еще более склеротичным. В дипломатическом плане это было бы все равно, что залить в двигатель Организации Объединенных Наций бетона. Вето или угроза его применения вездесущи. Обладание этим правом пятью членами уже затормаживает нормальное функционирование Совета. Интересно, как в этом плане помогло бы прибавление еще пяти

обладателей им? И кому бы это помогло? Организация, в конце концов, согласно статье 2 Устава, «основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов».

Время для реформирования Совета, несомненно, настало. Однако такая реформа будет реформой реальной только в том случае, если те, кто стремится обрести привилегию постоянного членства, и те, кому она уже была предоставлена во времена, давно минувшие, будут совместно со всеми остальными из нас трудиться над созданием нового, демократичного, представительного и подотчетного Совета.

(говорит по-французски)

Я предлагаю использовать следующую сессию Рабочей группы открытого состава для работы над созданием такого Совета Безопасности, который располагал бы более эффективными методами работы и который принимал бы более справедливые и благоразумные решения, и над таким процессом расширения его членского состава, в котором получило бы отражение разнообразие членского состава Организации Объединенных Наций и который соответствовал бы принципам Организации. Пора поставить наши коллективные нужды выше узких национальных интересов.

Председатель *(говорит по-английски)*: Насколько известно членам Ассамблеи, список ораторов для выступлений по данному пункту был закрыт сегодня утром. Однако для выступления по нему записалось 111 государств-членов, а заслушали мы только 29 ораторов. Для того чтобы постараться исчерпать список ораторов по данному пункту до конца завтрашнего дневного заседания, и поскольку Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию предоставил нам устных переводчиков на более длительное время сегодня вечером, я намерен продолжать текущее заседание до 21 ч. 00 м.

Г-н Вальдес Карильо (Перу) *(говорит по-испански)*: Позвольте мне прежде всего выразить признательность моей делегации послам Хансу Дальгрёну и Джону де Сараму, заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава, за их усилия и самоотдачу этому делу на прошлой сессии.

Во время Саммита тысячелетия, проходившего в сентябре 2000 года, главы государств и правительств приняли консенсусом решение активизировать свои усилия для достижения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Это соответствует нашей общей цели превращения Организации Объединенных Наций в более эффективный инструмент поддержания международного мира и безопасности.

Делегация Перу считает, что диалог по этой теме должен охватывать такие вопросы, как количественный состав Совета, процесс принятия им решений и транспарентность. Сюда же следует включить и вопрос о праве вето и о роли Генеральной Ассамблеи в новых условиях. Желание повысить эффективность и транспарентность Совета не должно затмевать собой реальную потребность превращения Совета в подлинно представительный орган, с тем чтобы все члены испытывали больше доверия к делегированию полномочий Совету Безопасности. В этой связи искомым целей нельзя достичь лишь за счет увеличения числа членов; даже если бы мы осуществили такое расширение состава немедленно, это не устранило бы проблемы недостатка доверия. Здесь решающее значение имеет политическая воля постоянных членов.

Что касается вопроса о транспарентности, то Перу приветствует, по общему признанию, недостаточные пока усилия по обеспечению открытости работы Совета, выражающиеся в проведении большого числа открытых заседаний. Мы надеемся, что эта тенденция сохранится и что такая практика в дальнейшем расширится, с тем чтобы мнения государств — членов Организации Объединенных Наций по вопросам, представляющим общий интерес, не только высказывались, но и отражались в решениях Совета.

Точно так же Перу приветствовала прения, вызванные к жизни докладом (A/55/305) учрежденной Генеральным секретарем и возглавляемой г-ном Лахдаром Брахими Группы Организации Объединенных Наций по операциям в пользу мира. Продолжающиеся прения по этому вопросу помогают в установлении политического климата, благоприятствующего рассмотрению конкретных мер в самых различных областях. Совет уже проанализировал свою юрисдикцию в этом

вопросе и принял в этой связи резолюцию 1327 (2000).

Здесь наша делегация подчеркивает значение улучшения процедур консультаций между странами, предоставляющими войска, Генеральным секретарем и Советом Безопасности. Мы хотели бы также отметить, что компетенция Совета и его членов основывается на их мандате по Уставу, которому они должны серьезно и ответственно следовать. Они должны действовать в соответствии с Уставом и не посягая на юрисдикцию других главных органов, прежде всего Генеральной Ассамблеи — универсального и наиболее демократического форума Организации.

Перу также убеждена в необходимости укрепления роли и эффективности Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы она могла восстановить свою правомочную роль высшего органа в регулировании и решении вопросов, в которых она обладает прямой и законной юрисдикцией, особенно тех, которые связаны с международным миром и безопасностью, как это предусмотрено статьей 11 Устава. Она должна выполнять свои обязанности в деле учреждения механизмов коллективной безопасности в ситуациях внутреннего конфликта, которыми, как предполагалось, не должен заниматься Совет Безопасности. Генеральная Ассамблея должна осуществлять свою юрисдикцию в первую очередь в тех случаях, когда речь идет о решениях, имеющих универсальное применение.

Генеральная Ассамблея способна не только рассматривать, обдумывать такие вопросы и выносить по ним рекомендации; ее роль все более заметна и необходима. Нет другого такого совещательного форума, который бы лучше подходил для выработки новых концепций, пригодных для дальнейшей реализации Советом Безопасности, и для достижения по ним согласия на основе консенсуса. Вот почему нам необходимо также подумать о новой роли Генеральной Ассамблеи в контексте расширения и реформы Совета Безопасности. Любое укрепление Совета Безопасности без ослабления Генеральной Ассамблеи, предполагающее выработку четких критериев действий и наличие связи между двумя этими органами, означало бы восстановление принципов демократического участия и

восстановление доверия к делегированию полномочий членам Совета Безопасности.

Наша делегация ранее уже излагала свои основные принципы в отношении характера реформы Совета Безопасности. Позвольте мне их вновь подтвердить. В целях обеспечения представительного характера и легитимности Совета необходимо увеличение обеих категорий членов, включая развивающиеся и развитые страны. Что касается точного количества членов нового, расширенного Совета, то Перу считает, что нынешнее соотношение постоянных и непостоянных членов следует сохранить. Мы поддерживаем процесс регулярного пересмотра членства в Совете, в том числе постоянного членства, для отражения изменений на международной арене.

Если не удастся достичь согласия в вопросе увеличения числа постоянных членов, то наша делегация разделяет позицию о необходимости увеличения числа хотя бы непостоянных членов. Наша делегация рассматривает право вето как исключение из принципа суверенного равенства, которое было оправданно и признано на протяжении 55 лет в силу необходимости эффективного поддержания международного мира. Однако мы считаем, что оно антидемократично и что его применение или угроза применения служат частным интересам. Его необходимо устранить, а до тех пор, пока это не будет сделано, его применение должно быть строго ограничено действиями Совета по главе VII Устава.

Наша делегация хотела бы сказать кое-что о проходящих в этом году сессиях рабочих групп. Мы обеспокоены снижением уровня участия в них делегаций, а также появившимся на определенных этапах работы ощущением стагнации и усталости. Это привело к отсутствию прогресса по ключевым вопросам группы I. По многим пунктам приводились аргументы, которые грозили затруднить и отсрочить и без того затянувшиеся и характеризующиеся повторами обсуждения. Это не способствует достижению общей цели широкой реформы Совета Безопасности в интересах повышения его легитимности, транспарентности и эффективности. Мы призываем все страны подключиться к серьезным, ответственным переговорам по всем элементам, о которых я говорил. Консенсусное принятие резолюции 53/30

вновь подтверждает, что при наличии реализма, гибкости и политической воли мы можем добиваться прогресса. Вот в таком духе мы теперь и должны работать в целях достижения искомого общего согласия по всеобъемлющей реформе Совета Безопасности и улучшению отношений между Советом и Генеральной Ассамблеей.

Г-н Сан (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Пользуясь случаем, я хочу воздать должное Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят четвертой сессии Его Превосходительству г-ну Тео Бену Гурирабу, который являлся Председателем Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, и двум заместителям Председателя, послу Джону де Сараму (Шри-Ланка) и послу Хансу Дальгрёну (Швеция), за их прекрасное руководство Рабочей группой в прошедшем году. Г-н Председатель, наша делегация горячо надеется на то, что сессии Рабочей группы предстоящего года будут проходить еще более продуктивно и конструктивно благодаря Вашему выдающемуся руководству.

Во время Саммита тысячелетия главы государств и правительств подтвердили свою веру в Организацию Объединенных Наций как в незаменимую основу более мирного, процветающего и справедливого мира. Они категорически подчеркнули, что приоритетная задача состоит в укреплении всей системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла функционировать более эффективно и авторитетно в новом столетии.

Реформа Совета Безопасности, среди прочего, заслуживает того, чтобы рассматривать ее в качестве одного из наиболее важных компонентов общей реформы Организации Объединенных Наций, процесса, который сделает Организацию Объединенных Наций более актуальной и компетентной организацией дня сегодняшнего и завтрашнего. Некоторые утверждают, что наше обсуждение вопроса о реформе Совета Безопасности идет медленно. Согласен, наши обсуждения проходят непросто, а порой даже вызывают разочарование, и мы еще не составили исчерпывающего плана для будущего Совета.

Трудности, которые не позволяют нам прийти к окончательному решению относительно реформы Совета, обусловлены тем, что этот вопрос имеет огромное значение и далекоидущие последствия для Организации. Как подтверждается в Декларации тысячелетия, реформа Совета Безопасности имеет всеобъемлющий характер. Она отражает нынешнюю реальность и охватывает все аспекты, касающиеся состава Совета, целей и принципов Устава, а также зарождающихся новых принципов, которыми руководствуются все члены в своих действиях.

Кроме того, этот сложный вопрос тесно связан с другими важными вопросами в области реформы Организации в целом, такими, как укрепление миротворческих операций, перестройка финансовой системы и повышение роли Организации Объединенных Наций в экономическом и социальном развитии, и оказывает на них серьезное влияние. Важно отметить тот факт, что все большее число государств-членов начинают играть в работе Организации Объединенных Наций все более активную роль, и необходимо призвать также и другие государства присоединиться к этому процессу.

Поддержка и вклад большого числа стран, не являющихся постоянными членами, приобретают решающее значение в деле укрепления международного мира и безопасности. Однако состав и методы работы Совета Безопасности в значительной степени остаются неизменными. В настоящее время лишь небольшая группа стран имеет возможность играть какую-либо существенную роль в работе Организации. Совершенно ясно, что эта Организация должна идти по пути открытости и интеграции. Мы согласились действовать на основе принципа совместной ответственности, однако, мы считаем, что такая ответственность должна подкрепляться и совместными возможностями. Совершенно ясно, что для этого процесса нет одного простого решения. Поэтому в наших усилиях по осуществлению реформы Совета мы должны руководствоваться основополагающими принципами и стремиться к выработке всеобъемлющего решения.

Мы считаем, что при реформировании Совета, как его состава, так и процесса принятия решений, необходимо опираться на демократические

принципы и учитывать современную реальность. Подавляющее большинство государств-членов считает, что нынешняя система применения права вето должна быть изменена. По мнению Республики Корея, подлинный прогресс в решении вопроса о расширении членского состава не может быть достигнут, пока не будет решен вопрос о праве вето. Стремление к нахождению быстрого или частичного решения лишь собьет нас с верного пути в наших усилиях по достижению целей реформы.

Что касается методов работы Совета, то в течение последних лет произошел целый ряд важных положительных событий. Мы считаем, что это стало возможным благодаря тому, что члены Организации в целом и государства-члены, работающие в Совете, в частности признали требования новой реальности и действуют на основе демократических принципов. Моя делегация приветствует усилия всех членов Совета, которые предпринимались на протяжении последних лет в целях укрепления процесса консультаций с государствами, не являющимися членами Совета, и надеется на обеспечение дальнейших результатов в создании более транспарентного процесса на основе более широкого участия.

Хотя уже был выдвинут целый ряд предложений относительно состава Совета, тем не менее, вопрос о том, какая страна или страны могут иметь право стать новыми постоянными членами и на какой основе, и на основании каких критериев будут приниматься эти решения, до сих пор подробно не обсуждался. Моя делегация считает, что дальнейшее обсуждение вопроса о критериях поможет нам выработать более оптимальные и практические решения относительно структуры Совета. Новый состав Совета должен быть более демократичным и представительным и одновременно более компетентным и эффективным. Мы считаем, что вариант, предусматривающий увеличение числа мест, заполняемых на регулярной основе на ограниченный срок, является вполне осуществимым и заслуживает рассмотрения с учетом цели реформы и современной реальности.

Моя делегация твердо убеждена в том, что реформа Совета, как и любая другая реформа, должна способствовать сплочению, а не разъединению членов Организации Объединенных Наций. Тем не менее вопросы, касающиеся

увеличения числа постоянных членов и права вето, являются источником серьезных разногласий среди государств-членов. Подобного рода разногласий необходимо избегать. Нам необходимо найти общий знаменатель, в котором были бы отражены современная реальность и руководящие принципы, и который бы содействовал объединению всех членов Организации.

Г-н Ма (Мьянма) (*говорит по-английски*): Когда в начале сентября этого года главы государств и правительств собрались на историческом Саммите тысячелетия, они приняли решение предпринять максимальные усилия для того, чтобы превратить нашу Организацию в более эффективный инструмент для решения первоочередных задач, которые мы поставили перед собой в новом тысячелетии.

Осуществление эффективной реформы Совета Безопасности было признано одним из наиболее важных элементов этого процесса. Моя делегация уверена, что до тех пор, пока мы будем пребывать в тупике на этом жизненно важном направлении, наши нынешние и будущие усилия по созданию более эффективной Организации Объединенных Наций нельзя будет считать удовлетворительными. Мы рассматриваем всеобъемлющую реформу Совета в качестве важнейшего элемента реформы Организации, ибо успешное завершение реформы Совета будет равноценно обеспечению подлинной демократизации Организации Объединенных Наций. Такие коренные преобразования будут иметь далекоидущие последствия для наших усилий во всех приоритетных областях, что приведет к укреплению доверия ко всему тому, что символизирует собой Организация Объединенных Наций. Г-н Председатель, мы испытываем огромное удовлетворение в связи с тем, что Вы смогли организовать прения по этому вопросу. Следует отметить, что уже само число участников этой дискуссии свидетельствует о том огромном значении, которое государства-члены продолжают уделять данному вопросу. Мы надеемся на то, что к концу этих прений мы сможем выявить области, в которых необходимо обеспечить дальнейший прогресс, а также на то, что наши дискуссии по этому вопросу получат необходимый импульс.

Г-н Андино Саласар (Сальвадор), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

В течение последних нескольких лет наши дискуссии были нацелены на достижение общего согласия по всем аспектам реформы Совета Безопасности. Всем хорошо известно, что в течение всего этого времени мы делали все возможное для решения поставленной задачи по обеспечению такого согласия. Не было также недостатка в предложениях и инициативах. Достигнутый нами прогресс в рассмотрении методов работы Совета Безопасности является ярким подтверждением того, что в наших усилиях по осуществлению реформы Совета всегда присутствовала политическая воля. В то же время тот факт, что мы до сих пор не можем прийти к общему согласию относительно окончательного решения, говорит о том, что у нас по-прежнему ощущается недостаток необходимой политической воли.

Таким образом, грандиозная задача, которую нам предстоит решить, заключается в необходимости мобилизовать политическую волю.

Я хочу высказать ряд соображений по некоторым ключевым аспектам обсуждаемого нами вопроса. В силу сложного характера обсуждаемых нами вопросов и учитывая серьезные последствия, которые они могут иметь в будущем, наша дискуссия не привела к достижению нашей конечной цели — принятия окончательного пакета решений. Моя делегация полагает, что если после почти семи лет дискуссий по этому важному вопросу по завершении еще одного раунда консультаций Рабочей группы в следующем году мы окажемся в очередном тупике, это будет иметь катастрофические последствия для авторитета Организации Объединенных Наций, который уже поставлен под угрозу в результате продолжающейся тупиковой ситуации в отношении ключевых аспектов этого вопроса. Кроме того, учитывая, что достигнуто общее согласие относительно необходимости всесторонней реформы Совета Безопасности, мы полагаем, что новые попытки сблизить — насколько это возможно — наши позиции по ключевым вопросам в ходе предстоящих дискуссий в Рабочей группе, будет отвечать интересам нашей Организации.

Такая направленность действий потребуют концентрации внимания на ключевых вопросах, таких, например, как общая численность расширенного Совета Безопасности и расширение членского состава Совета, а не дискуссии общего

характера по всем аспектам реформы Совета. Учитывая явную связь, которая существует между согласованной общей численностью Совета и распределением мест между регионами для новых постоянных членов, необходимо попытаться и изыскать пути и средства согласования существующих позиций в отношении общей численности расширенного Совета. Такие попытки, несомненно, потребуют от всех соответствующих сторон проявления гибкости без нанесения ущерба принципу, по которому сейчас, кажется, уже достигнуто общее согласие, и в соответствии с которым увеличение численного состава Совета должно осуществляться по обеим категориям членского состава: постоянных и непостоянных членов Совета. Хотя Мьянма продолжает выступать за увеличение численного состава Совета до 26 членов, на данном этапе нашей дискуссии мы твердо убеждены в том, что нам необходимо стремиться согласовать реалистичный численный состав, рассмотрев восемь имеющихся вариантов и не подвергая излишней угрозе существующие позиции по данному вопросу.

Вопрос расширения Совета является еще одним важным аспектом, заслуживающим первоочередного внимания в предстоящих дискуссиях Рабочей группы. Хотя ее последний доклад (A/55/47) отражает разные позиции по данному вопросу, нельзя отрицать, что имело место сближение точек зрения относительно идеи расширения Совета Безопасности как в категории постоянных членов, так и непостоянных. Несмотря на то, что некоторые придерживаются противоположной точки зрения, такую позицию занимает подавляющее большинство. Точно так же, большинство стран, кажется, согласны с тем, что новые члены Совета должны избираться как из числа развитых, так и развивающихся стран. Мы считаем, что в интересах прогресса наши дискуссии в Рабочей группе должны быть направлены на достижение общего согласия в таких областях, где наши позиции сходятся. Необходимо изыскать возможность и начать переговоры, с тем чтобы тот ощутимый прогресс, которого нам удалось достичь на сегодняшний день, не был утрачен, учитывая отсутствие общего согласия относительно окончательного пакета решений.

Прежде чем закончить свое выступление, хочу еще раз заявить о нашей позиции по вопросу вето.

Хотя мы по-прежнему считаем, что право вето является несправедливым и анахроничным и что его отмена должна стать нашей конечной целью, мы готовы поддержать мнение о том, что права и привилегии нынешних членов Совета должны распространяться и на новых членов Совета, которых мы наделили серьезной ответственностью.

После многих лет интенсивных обсуждений вопроса о реформе Совета и различных инициатив, с которыми выступали все заинтересованные страны, давно пора вновь установить приоритеты в этих дискуссиях. Мы не можем позволить себе терять наше драгоценное время, энергию и усилия, которые мы вкладывали в целях достижения успеха в реформировании Совета. Мы понимаем, что еще не достигли того этапа, когда могли бы начать переговоры по окончательному пакету решений. Однако это не означает, что мы не можем вести переговоры по некоторым аспектам данного вопроса, где согласие возможно. Эти усилия, хоть и незначительные, ориентированы в нужном направлении, и всегда есть возможность включить маленькие по масштабам договоренности в окончательный пакет решений.

Г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Рабочей группы открытого состава и двум его заместителям за их неустанные усилия, направленные на достижение согласованных решений относительно укрепления роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности.

Несмотря на широкие обсуждения, проходившие в Рабочей группе с момента ее создания в 1993 году, инициативы и предложения, выдвинутые в ходе прений по данному пункту, и согласие многих делегаций по ряду процедурных вопросов, касающихся методов работы Совета, предложения свидетельствуют о явном расхождении во взглядах и позициях государств-членов. Это особенно очевидно в вопросах, касающихся расширения членского состава Совета, изменения методов работы и мер, которые необходимо принять в целях регулирования применения права вето, а также в вопросах транспарентности в процессе принятия решений. Все эти факторы препятствовали достижению справедливого и сбалансированного соглашения,

которое было бы легко осуществимо и способствовало фундаментальному и позитивному реформированию Совета Безопасности в соответствии с его возрастающей ролью в международных отношениях.

Предложения, внесенные в Рабочую группу странами Движения неприсоединения, четко отражают направления политики и позиции, заявленные в Декларации тысячелетия, относительно необходимости укрепления роли Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, путем обеспечения большей транспарентности, справедливости и сбалансированности в методах его работы, учитывая значительное увеличение числа государств — членов Организации Объединенных Наций. Рост числа членов Организации требует увеличения численного состава Совета как в категории постоянных, так и непостоянных членов в целях повышения стабильности в международных отношениях, поддержания международного мира и безопасности.

Соответственно, реформа Совета Безопасности и увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов приобрели большое значение с учетом недавних политических событий и тенденций в области безопасности, а также проблем нашего современного мира. Совету Безопасности необходимо также активизировать процесс консультаций и координации с соответствующими государствами-членами и региональными организациями.

Мы также призываем к предоставлению одного постоянного места арабским государствам на основе принципов ротации и координации в рамках Групп стран Азии и Африки таким образом, чтобы обеспечить их справедливое географическое представительство и повысить эффективность их вклада в обеспечение регионального и международного мира и безопасности.

Объединенные Арабские Эмираты вновь подтверждают, что они приветствуют позитивные меры и практику, которым Совет Безопасности следовал в течение нескольких прошедших лет в целях совершенствования своих методов работы, в особенности проведение открытых заседаний, которые дают странам возможность выразить свои политические взгляды и озабоченность в связи с

обсуждаемыми пунктами повестки дня. Это особенно важно в отношении некоторых вопросов, которые уже давно рассматриваются Советом, таких, как вопрос о Палестине и положение на Ближнем Востоке, а также некоторых проблем Африки и других проблем, возникших вследствие политики двойного стандарта, проводимой некоторыми странами, которые являются постоянными членами Совета, политика, которая привела к возникновению ситуации, сложившейся сегодня на оккупированных арабских и палестинских территориях, включая акты геноцида, совершаемые правительством Израиля против безоружного палестинского гражданского населения, что является грубым нарушением норм гуманитарного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Выражая свою озабоченность в связи с необъективностью, которую демонстрируют некоторые постоянные члены, и продолжающимся применением ими двойных стандартов, мы в первоочередном порядке призываем к серьезному, непредвзятому и всестороннему периодическому обзору работы Совета, с тем чтобы институционализировать его процедуры, уточнить характер стоящих перед ним проблем и придать более рациональный характер использованию права вето.

В этой связи мы хотели бы также подчеркнуть важность координации между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и региональными организациями с учетом важности таких действий в сдерживании споров и конфликтов, которые могут повлечь за собой серьезные последствия для человечества.

В заключение мы выражаем надежду на то, что рассмотрение нами данного пункта будет содействовать достижению более глубокого и конструктивного международного понимания, которое позволит провести всеобъемлющую реформу Совета безопасности, добиться справедливого расширения его членского состава и совершенствования его методов работы таким образом, чтобы это гарантировало эффективное выполнение возросшего круга его обязанностей по поддержанию регионального и международного мира и безопасности.

Г-н Кафандо (Буркина Фасо) (*говорит по-французски*): Обсуждение вопроса о демократизации Организации Объединенных Наций, особенно в плане справедливого представительства в Совете Безопасности, продолжается на протяжении всего времени, пока существует наша Организация. Однако в течение прошедших семи лет рассмотрение этого вопроса ведется активно и совершенно с новых позиций.

Мы знаем, что в Сан-Франциско в 1945 году во время зарождения этой Организации уже началось обсуждение вопроса о количестве членов Совета, когда малые и средние страны настаивали на достаточно широком членском составе вопреки стремлению основных держав добиться создания более ограниченного по составу органа.

Мнения более крупных и более малых стран также существенно расходились и по вопросу о праве вето. За некоторыми небольшими различиями эти же самые мнения сохраняются и по сей день. Иными словами, реформа Совета Безопасности остается актуальной проблемой.

Несмотря на то, что все согласны с этой настоятельной необходимостью, о чем напомнили наши главы государств и правительств в ходе Саммита тысячелетия, не все придерживаются одинаковых мнений в отношении путей достижения этого. Судя по всему, вместо того, чтобы способствовать продвижению к реформе, наши обсуждения затягиваются и ведутся преимущественно вокруг влиятельных государств-членов, которые желают, чтобы их значимость — будь то мнимая или реальная — и высокий уровень их финансовых взносов в Организации Объединенных Наций, или иными словами их вес, служили в качестве точки отсчета в рамках любых попыток провести реформу Совета Безопасности. По этой причине часто говорят, что Совет Безопасности является самым аристократическим органом.

Моя делегация считает, что эта реформа Совета Безопасности не должна проводиться на основе могущества или амбиций, а должна скорее рассматриваться как попытка оправдать ожидания и надежды человечества.

Полномочия принимать решения по таким серьезным вопросам, как введение санкций, вмешательство во внутренние дела суверенного

государства или применение силы, требуют не только непредвзятости, но и прежде всего легитимных учреждений. Лишь Совет Безопасности, который является в полной мере представительным, или иными словами демократическим, и пользуется единогласным признанием и общим доверием, в состоянии устанавливать нормы и принимать решения, регулирующие вопросы поддержания и защиты международного мира и безопасности.

Вполне понятно, что позиция моей страны совпадает с позицией стран Африки. Как было уместно отмечено сегодня послом Того, представителем страны, председательствующей сейчас в Организации африканского единства, наш континент, на котором находится 53 государства, стремится проявлять чувство реализма, справедливости и равенства, что относится к числу его неотъемлемых ценностей, и, с учетом требований демократии, отказывается от максималистской позиции. В контексте вопроса о расширении Совета Безопасности наш континент просит предоставить по крайней мере два постоянных и два непостоянных места в соответствии с указаниями африканских руководителей на самом высоком уровне.

Я говорю об Африке, однако само собой разумеется, что расширение должно пойти на благо и других континентов, и в этом отношении мы разделяем мнение о том, что региональные группы должны иметь право ставить вопрос о будущем распределении мест в Совете Безопасности, с тем чтобы избежать разочарований и неправильных толкований. По убежденному мнению моей делегации, для того, чтобы нам действительно добиться прогресса в рассмотрении этого вопроса, необходимо прежде всего применение критериев равенства и справедливости, представительства, демократии и недискриминации, а затем демонстрация политической готовности, особенно со стороны нынешних постоянных членов.

Невозможен никакой прогресс до тех пор, пока они не пересмотрят самым серьезным образом свою позицию и не откажутся от того, что они считают своим правом по рождению и королевской прерогативой.

Что касается сути вопроса, то мы разделяем мнение тех, кто считает, что эта реформа должна

отражать геополитическую обстановку, сложившуюся после окончания «холодной войны». Отличие нашей позиции проявляется только тогда, когда они добавляют, что эта реформа будет проводиться постепенно лишь в соответствующее время и с учетом характера взаимодействия между государствами. Если исходить из такой позиции, то может случиться так, что перестройка Совета Безопасности никогда не будет проведена.

Если наша эпоха и выдвигает какое-либо одно требование — точно так же, как это было с вопросами о верховенстве права и уважении прав человека, — то это проведение реформы Совета Безопасности, непоследовательность действий и слабость которого проявляется в ходе каждого нового международного кризиса.

Я хотел бы завершить свое выступление выражением пожелания и надежды на то, что в течение пятьдесят пятой сессии Рабочая группа открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности добьется значительного прогресса в своей работе, с тем чтобы этот сложный вопрос был решен справедливым образом в сжатые сроки. Тогда мы сможем сказать, что мы справились со своей задачей, а главное будет заключаться в том, что мы принесли большую пользу человечеству.

Г-н Мендес (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Изменения, произошедшие на международной арене, указывают на необходимость адаптации Организации Объединенных Наций к требованиям нашего времени с помощью необходимого реформирования ее структуры и предоставления ей необходимых средств и ресурсов, с тем чтобы она могла в полной мере справиться со сложными задачами, которые стоят перед ней в области поддержания мира и международной безопасности в условиях, когда международная система постоянно видоизменяется. С учетом этой реальности важно принять меры для обеспечения того, чтобы можно было укрепить ведущую роль Организации в качестве форума для международного диалога и сотрудничества.

В ходе этого процесса обновления и трансформирования Организации важнейшей и обязательной задачей, несомненно, является реформа Совета Безопасности, которая затрагивает все государства-члены. В этом свете, руководствуясь духом Декларации тысячелетия, мы

хотели бы отметить, что следует удвоить усилия по проведению реформы Совета Безопасности, с тем чтобы он имел авторитет демократичного, транспарантного и беспристрастного органа, в котором ни одна страна не обладает правом парализовать действия, одобренные большинством, путем осуществления своего права вето. Следует отменить это право в соответствии с принципом суверенного равенства наций.

Мы приветствуем также использование различных форм более широкого участия государств в соответствии с принципами демократии, и мы считаем, что такой подход необходимо подчеркивать и на международном уровне, особенно в рамках нашей Организации, где необходимо провести всеобъемлющую реформу Совета Безопасности. Благодаря этому мы сможем добиться того, чтобы его структура и состав отражали изменения, которые произошли на мировой политической арене.

Хотя некоторые считают, что Рабочая группа оказалась в тупике после семи лет своей деятельности, которая не привела к договоренности, мы все же полагаем, что важно сконцентрировать силы, с тем чтобы проявить гибкость и добиться необходимых подвижек в деятельности Рабочей группы, благодаря чему можно было бы найти такое решение, которое охватывало бы все аспекты реформы Совета Безопасности, такие, как расширение его членского состава, вопрос о праве вето и совершенствование методов работы этого органа. Стремясь к всеобъемлющему решению этого вопроса, мы должны учитывать принцип суверенного равенства государств-членов и их права на безусловное представительство в органах с ограниченным составом, таких, как Совет Безопасности. Поскольку эти вопросы являются важными и деликатными, надо сделать так, чтобы обсуждения в Рабочей группе проходили в атмосфере отсутствия любого давления, и не устанавливались никакие искусственные крайние сроки, которые могли бы помешать достижению всеобщей договоренности. Сам характер планируемых изменений неизбежно требует транспарентности, сотрудничества и гибкости со стороны всех.

Наконец, реформа Совета должна привести к тому, чтобы государства-члены почувствовали, что их позиция учитывается и их права уважаются и

что они поддерживаются и обеспечиваются в рамках коллективных интересов международного сообщества объективным и сбалансированным образом.

Рабочая группа добилась значительного прогресса на некоторых направлениях, особенно в рамках блока вопросов II, которые касаются совершенствования методов работы и повышения транспарентности Совета. Однако, проведенные обсуждения показывают, что все еще сохраняются значительные расхождения по вопросу о количестве членов в новом, возможно, расширенном составе Совета Безопасности, а также расхождения по вопросу о праве вето. Деятельность Рабочей группы показывает, что реформа Совета Безопасности затрагивает всех, и поэтому мы не можем удовлетвориться фрагментарными или частичными решениями, которые говорили бы об отступлении от духа и общей направленности резолюции 48/26, целью которой было достижение всеобщего согласия.

В заключение мы хотели бы сказать о том, что мы высоко оцениваем роль заместителей Председателя Рабочей группы — посла Шри-Ланки Джона де Сарамы и посла Швеции Ханса Дальгрена, — которые руководили работой Группы с большим чувством ответственности и самоотверженности в течение пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы также сохраняем надежду на то, что под их руководством мы сможем добиться прогресса в поиске необходимого консенсуса в рамках Рабочей группы. Мы можем заверить Вас, г-н Председатель, в том, что мы будем конструктивно сотрудничать в целях выполнения сложнейшей задачи, которая была поставлена перед Вами государствами-членами.

Г-н Монтейру (Португалия) (*говорит по-английски*): Наши прения проходят после тщательного обсуждения вопросов, касающихся реформы Совета Безопасности, состоявшегося в последние годы. Они проходят также после Саммита тысячелетия, на котором главы наших государств и правительств выразили свою готовность активизировать усилия в целях проведения всеобъемлющей реформы Совета во всех ее аспектах.

Сейчас, когда многие элементы реформы уже определены и было подтверждено наличие

политической воли, настало время выработать решение.

На предыдущих сессиях, в частности после создания в 1993 году Рабочей группы открытого состава, было обсуждено много вопросов. Было внесено впечатляющее количество предложений, о чем свидетельствуют документы, подготовленные Бюро в этом году. Вопросы обсуждались, обсуждались вновь и вновь в Рабочей группе. Главные элементы реформы сейчас четко представлены для обсуждения.

Сегодня налицо существенная поддержка расширению состава Совета в обеих категориях. Об этом ясно свидетельствует и большое количество делегаций, которые выступают за этот конкретный аспект в ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Португалия всегда поддерживала идею расширения членского состава Совета Безопасности в обеих категориях. Только таким образом Совет может адекватно откликаться на нынешние потребности международного сообщества, которые, как сейчас широко признается, значительно изменились со времени принятия в 1945 году Устава.

При расширении Совета Безопасности необходимо учитывать — в соответствии с резолюцией 48/26, в которой определяются рамки этой реформы, — необходимость выправить существующий дисбаланс представленности развивающихся стран и учитывать изменения, которые произошли в международных отношениях. Если мы хотим решить все эти вопросы, то мы не сможем сделать это адекватно за счет расширения членского состава Совета лишь по одной категории. Мы должны обеспечить баланс и отразить все эти аспекты в обеих категориях. Увеличение количества лишь непостоянных мест приведет к еще большему дисбалансу в составе Совета, среди его членов и категорий членов.

Налицо также подавляющая поддержка реформы права вето. Хотя в последнее время это право используется очень умеренно, сам факт его существования по-прежнему ощущается в каждом аспекте процесса принятия решений в Совете. Либо содействуя принятию слабых решений, размытых необходимостью достижения компромисса, приемлемого для постоянных членов, либо приводя к параличу Совета Безопасности, скрытое вето

зачастую может быть еще более негативным, чем явно выраженное. Действительно, используя саму угрозу вето для блокирования или ограничения мер, принимаемых Советом, постоянным членам нет необходимости выставлять себя на суд общественного мнения и всех остальных членов Организации Объединенных Наций. Манипулируя лишь угрозой вето, им не надо голосовать против или объяснять мотивы голосования «против» на открытых заседаниях Совета Безопасности.

Португалия наряду с другими странами — так называемой группой 10 — внесла ряд очень конкретных предложений в отношении ограничения права вето, которые сохраняют свою действенность, по-прежнему являются реалистичными и заслуживают рассмотрения. Надеемся, что нам удастся добиться той же гибкости при рассмотрении этого вопроса, что и в этом году при согласовании приемлемого числа членов расширенного Совета Безопасности.

Португалия поддерживает также идею периодического обзора, который мог бы предоставить Генеральной Ассамблее возможность вернуться к рассмотрению решений, которые принимались по всем аспектам реформы Совета. Мы поддерживаем этот механизм, поскольку он сможет дать Совету Безопасности возможность периодически адаптироваться к потребностям международного сообщества и Организации Объединенных Наций. В то же время это существенно улучшит подотчетность Совета, а также повысит ответственность его членов, в частности новых постоянных членов, перед Генеральной Ассамблеей, которой они подотчетны.

В том, что касается блока вопросов II, то уже многого удалось добиться в Рабочей группе открытого состава. Нельзя отрицать влияние этой работы на содействие изменению нынешних методов работы Совета. Мы считаем, что в последнее время удалось добиться явного улучшения в этой области, что нашло отражение в увеличении открытости Совета Безопасности для всех членов Организации. Мы приветствуем эти события. Можно найти решение и этой проблеме, если будут проявлены воля и гибкость. Решение задач, связанных с методами работы Совета Безопасности, по определению, никогда не может быть завершено. Новый состав Совета будет вводить изменения с учетом необходимых

корректировок в методах его работы. Однако принципы транспарентности и участия, которые мы обсуждаем в Рабочей группе, будут применимы всегда.

Как я сказал в начале своего выступления, настало время найти решение. Португалия готова сыграть свою роль в усилиях, направленных на достижение решения, которое пользовалось бы общей поддержкой всех членов Организации. Все те, кто выступают за реформу Совета Безопасности, должны продемонстрировать разумную гибкость в переговорах во избежание того, чтобы правило консенсуса проложило путь к новой форме вето в процессе принятия решений в Генеральной Ассамблее. Генеральный секретарь красноречиво напомнил нам об этой опасности в своем выступлении при открытии общих прений в этом году:

«Консенсус весьма желателен, однако это не должно предполагать ожидания абсолютного единодушия по каждому подпункту среди 189 государств-членов. Меньшинство — нередко весьма малое меньшинство — не должно без всяких на то оснований упорствовать в своем нежелании дать согласие... Мы уже не можем позволить себе всегда действовать исходя из наименьшего — обрекающего на самый долгий путь к цели — общего знаменателя». (A/55/PV.10, стр. 2)

Давайте же выполним обязательство, закрепленное в Декларации тысячелетия главами наших государств и правительств.

Г-н Абулгейт (Египет) (*говорит по-арабски*): Вот уже восемь лет подряд Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о расширении членского состава Совета Безопасности и о его реформе. Совершенно очевидно, что эти прошедшие годы позволили государствам-членам — как на индивидуальной, так и на коллективной основе — четко сформулировать и неоднократно изложить свои позиции как в рамках общих прений в ходе прошлых сессий, так и в рамках заседаний Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

На данном этапе Египет не может не выделить ряд элементов и контуров занимаемой позиции, отраженной в позиции Движения неприсоединения. Египет имеет честь быть председателем в рабочей группе Движения, занимающейся этим вопросом. Наша позиция определяется также позицией африканских государств, принятой на встрече на высшем уровне в Хараре в 1997 году. Детали этих позиций были официально закреплены в различных документах, включая позиционные документы Движения неприсоединения, представленные за период с 1995 по 1997 годы, а также в заявлениях и декларациях нашего Движения, последнее из которых было принято в 1998 году в Дурбане, Южная Африка. Африканская позиция была также четко отражена в Харарской декларации 1997 года. Все эти документы были представлены как официальные документы Организации Объединенных Наций и содержатся в приложениях к докладу Рабочей группы, принятым Генеральной Ассамблеей за последние несколько лет.

В этой связи Египет внес много предложений, которые мы считаем конструктивными. Мы намерены продолжать свое участие в ведущемся диалоге с целью выработки всеобъемлющего и справедливого пакета мер по расширению членского состава Совета и его реформе. В свете всего этого делегация Египта ограничит свое выступление лишь некоторыми общими комментариями.

Во-первых, доклад Рабочей группы за период ее пятьдесят четвертой сессии содержит ряд общих замечаний и элементы, которые было бы полезно рассмотреть до того, как Группа возобновит свою работу на текущей сессии. Главным среди них является признание того факта, что сохраняется ряд основополагающих разногласий и что по-прежнему имеются расхождения в позициях в отношении расширения членского состава Совета Безопасности, в том числе в категории или категориях, которые подлежат расширению.

Важно, чтобы государства-члены серьезно обсудили различные сценарии расширения членского состава и попытались установить, приведут ли они к достижению желаемых целей и соответствуют ли целям, которых мы стремимся достичь на основе расширения и принципов, которых мы стремимся придерживаться. Мы хотели бы подробно отметить эти цели, потому, что они

затрагивают принципы, которые мы стремимся внедрить и консолидировать.

Мы стремимся учредить Совет, более приспособленный для выполнения своих обязанностей по Уставу, Совет, который в большей мере представляет государства-члены, Совет, который более демократичен и транспарентен в методах своей работы, а также в большей мере реагирует на задачи поддержания международного мира и безопасности. Для достижения этих целей нам нужно быть приверженными ряду принципов, прежде всего принципу справедливого географического представительства и равного суверенитета между государствами — принципам, уже принятых Движением неприсоединения. Мы также придаем особое значение росту эффективности методов работы Совета для того, чтобы повысить его способность реагировать на усугубляющиеся вызовы в области поддержания международного мира и безопасности.

Мы сознаем, что эти цели и принципы могут быть не всеобъемлющими, но мы считаем, что они представляют собой минимальные требования в соответствии с Уставом и резолюцией 48/26 в на основе которой была учреждена Рабочая группа, и которая была принята консенсусом. Мы также сознаем, что предложенные методы могут потребовать некоторого времени для обсуждения и анализа. Занимая открытую позицию, мы надеемся принять участие в обсуждениях по соответствующим предложениям.

В прошлом году в докладе Рабочей группы было подчеркнуто, что расширение членского состава Совета и реформу его рабочих методов следует рассматривать как комплексные элементы общего пакета. Эта идея была подчеркнута в Декларации тысячелетия, в которой говорится, что реформа Совета Безопасности должна быть всеобъемлющей и охватывать все аспекты. В докладе также подчеркивалось, что невозможно рассматривать расширение членского состава Совета Безопасности без рассмотрения вопроса о вето. Эти два момента подчеркивают необходимость ограничения и сокращения числа случаев применения вето, против чего выступают только пять постоянных членов, несмотря на позицию всех других государств-членов. Этот вопрос должен быть урегулирован, прежде чем мы

сможем прийти к любому решению вопроса о расширении членского состава и реформе Совета.

В этом контексте можно рассмотреть новые идеи и предложения, которые позволят Генеральной Ассамблее играть более значительную роль при обзоре применения права вето постоянными членами. Надо помнить, что Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, выполняет свои функции по поддержанию системы коллективной безопасности от имени всех государств-членов. Однако в настоящее время право вето не применяется в соответствии со своей главной целью, и его применение или угроза его применения означают, что частные политические интересы часто ставятся выше интересов международного порядка. Это опасная практика, которая ведет к созданию привилегированной элиты, использующей вето таким образом, что игнорирует позицию большинства стран. В результате нельзя сказать, что Совет придерживается демократической практики, как нельзя и утверждать, что его практика отражает общие интересы Организации и ее государств-членов. Нет необходимости напоминать Ассамблее о многочисленных примерах, которые привели и продолжают приводить к маргинализации роли Совета непосредственно в результате применения права вето, что тем самым мешает ему работать демократическим и транспарентным образом.

Вопрос о реформировании методов работы Совета и повышении его транспарентности ни в коем случае не является менее важным. В данный момент он даже более важен, чем вопрос о расширении его членского состава.

Последний доклад Рабочей группы справедливо отражает прогресс, достигнутый при обсуждении этой важной темы. Некоторые аспекты недавней практики Совета, такие, как проведение серии закрытых и открытых заседаний, отражают более серьезное осознание — хотя пока неадекватное — значения повышения транспарентности его работы. Мы надеемся на то, что это будет способствовать дальнейшему развитию методов работы Совета и поощрит все государства-члены к урегулированию еще нерешенных важных вопросов, касающихся реформы методов его работы, как было подчеркнуто в последнем докладе Рабочей группы.

В заключение я хотел бы вновь заверить Председателя в готовности делегации Египта сотрудничать в полной мере с ним и с заместителями Председателя Рабочей группы в рамках неизменной деятельности Ассамблеи по решению вопроса о расширении членского состава и реформе Совета Безопасности в попытке сделать Совет Безопасности более представительным, более демократичным и обеспечить уважение им демократических руководящих принципов этого процесса.

Г-н Венто (Италия) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем реформу Совета Безопасности уже восьмой год. В некоторых областях достигнут обнадеживающий успех, хотя в других положение обескураживает. Наши усилия по-прежнему зависят от личных интересов.

В то же время начинает появляться некоторая усталость, в результате которой идея «быстрых решений» и «коротких путей» приобретает у отдельных стран большую привлекательность. Однако в заключительной Декларации Саммита тысячелетия главы государств или правительств отказались от этих соблазнов, конкретно заявив о цели проведения всеобъемлющей реформы во всех ее аспектах. Главной целью реформы является и должно оставаться придание Совету более представительного, демократического, открытого и подотчетного характера.

В области реформы существуют два ключевых основополагающих вопроса: как повысить эффективность и подотчетность процедуры принятия Советом Безопасности решений и как сделать его состав более представительным. Эффективность следует искать на пути повышения уровня открытости методов работы и в более своевременном и подотчетном процессе принятия решений. Слишком часто за закрытыми дверями неофициальных консультаций в процессе принятия неотложных и оперативных решений возникает угроза применения права вето или используется практика двойных стандартов. Ни одно предложение о реформе не может не учитывать проблему применения права вето.

В этой связи возникает исключительно важная политическая проблема подотчетности. Государства-члены Организации осуществляют демократический контроль над непостоянными

членами посредством выборов в Генеральной Ассамблее. Но как можно оценить подотчетность постоянных членов? Настало время провести откровенную дискуссию по вопросу о главной ответственности, которая в соответствии со статьей 24 Устава возлагается на Совет Безопасности и при исполнении обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

Например, в ходе недавнего рассмотрения Генеральной Ассамблеей ежегодного доклада Совета Безопасности было обращено внимание на то, что эти обязанности не могут быть исключительно финансовыми. В решениях Совета в основном отражаются политические интересы и интересы в области безопасности. Поэтому не существует связи между постоянным членством и финансовым взносом в регулярный бюджет или в бюджет операций по поддержанию мира.

Нынешний состав Совета имеет несбалансированный характер и противоречит принципу справедливого географического распределения. Настало время привести его в соответствие с современными международными отношениями. Мы все еще далеки от достижения общего согласия в вопросе о том, какие государства должны входить в состав постоянных членов. В действительности такой категории, как постоянные члены, не существует, что определяется объективными общими критериями. Все что мы имеем — это историческая реальность пяти отдельных стран. Мы научились признавать эту реальность, но этот прецедент не должен повториться.

Кроме того, за период, прошедший с 1945 года, в результате деколонизации и окончания «холодной войны», а также изменения геополитической основы некоторых постоянных членов возникло около 110 новых государств-членов. И тем не менее в результате этого не произошло соответствующего изменения в полномочиях и привилегиях пяти постоянных членов.

Процесс реформы нельзя увязывать с амбициями небольшой группы государств-членов, которые ставят национальные интересы выше глобальных, поскольку в противном случае процесс реформы будет неосуществим. Смысл расширения

членского состава Совета Безопасности заключается в том, что в результате этого новые страны, которые не были членами Организации Объединенных Наций при ее создании, получают гарантии более широкой представленности. Региональные группы являются институциональным отражением этой реальности. Подобно тому, как они сегодня играют решающую роль в определении кандидатур избираемых членов, они должны сыграть не менее важную роль в определении новых членов Совета, независимо от их квалификаций и качеств. Это самая новая инициатива, которая прозвучала в ходе интерактивной дискуссии в рамках Саммита тысячелетия.

Как представляется, единственным практическим решением в краткосрочном плане будет расширение членского состава в категории непостоянных членов. Вместе с тем важно не стремиться к произвольному созданию Совета Безопасности, в котором было бы не две, а даже три, четыре или пять различных категорий членов. Поэтому нам следует внимательно изучить идею региональной ротации, которую предлагает группа африканских стран в отношении своей собственной региональной группы. Возможно, этот принцип следует распространить и на все другие региональные группы Организации Объединенных Наций в соответствии с принципом равенства.

В последние годы Организация Объединенных Наций все шире привлекает к своей деятельности организации гражданского общества. Участники форума тысячелетия неправительственных организаций (НПО), который проходил в мае этого года в Нью-Йорке, призвали к демократизации Совета Безопасности, расширению числа непостоянных членов и ликвидации права вето. Мы не можем подходить к вкладу гражданского общества избирательным образом, игнорируя его в тех случаях, когда оно выражает свое мнение решительным и независимым образом.

Деятельность Рабочей группы открытого состава подвергается серьезной критике. Тем не менее медленный прогресс в ее работе объясняется не ее методами работы, а глубокими разногласиями между государствами-членами в вопросах существа. Для достижения цели эффективной реформы нам необходимо отказаться от делений на большинство или меньшинство. В любом случае в

вопросе о праве вето меньшинство явно представлено теми, кто им пользуется, а в вопросе расширения членского состава меньшинство представлено пятью или шестью государствами, желающими получить места постоянных членов.

Рабочей группе открытого состава необходимо продолжать свои усилия, но она должна усовершенствовать свою деятельность. Мы не должны бояться открытого и действенного обмена мнениями даже по самым деликатным вопросам. Например, отсутствие ответа на важные предложения и идеи, которые выдвигались на сессиях в мае и июне, показали, что некоторые делегации не готовы к конструктивному процессу, нацеленному, в частности, на определение юридических критериев постоянного членства или ограничения сферы применения права вето. Противодействие со стороны некоторых делегаций является одной из причин отсутствия в ежегодном докладе Рабочей группы раздела об общих замечаниях.

Г-н Председатель, завершая свое выступление, я хотел бы привести выдержку из выступления одного из Ваших предшественников на этом посту министра иностранных дел Уругвая г-на Дидьера Опертти. В своей речи в Генеральной Ассамблее в сентябре прошлого года он говорил о том, что формула расширения членского состава Совета в категории постоянных и непостоянных членов не отражает общий дух реформы. В этой связи он заявил:

«мы должны также рассмотреть альтернативные решения, избегая подходов — чересчур упрощенных — принятых на сегодня, которые не позволили добиться прогресса, даже после восьми лет переговоров. При реформировании Совета новые идеи и подходы нужны больше, чем при рассмотрении любой другой проблемы». (A/55/PV.21, стр.38)

Давайте проявим решимость и активизируем наши усилия в этом направлении.

Г-н Фонсека (Бразилия) (*говорит по-английски*): В ходе Саммита тысячелетия главы наших государств и правительств в своих выступлениях настоятельно призывали к активизации усилий по проведению реформы Совета Безопасности. Мы с удовлетворением

отмечаем, что в ответ на этот призыв свыше 100 государств-членов принимают участие в проходящих сегодня прениях.

Я хотел бы вновь привлечь внимание к основным аспектам позиции Бразилии по данному вопросу. По нашему мнению, необходимо, чтобы Совет Безопасности воспринимался как орган, который пользуется неоспоримым авторитетом и легитимностью. Для достижения этой цели Совету необходимо быть более подотчетным перед всеми государствами-членами; повысить прозрачность в методах его работы и обеспечить участие в его деятельности государств, которые не являются членами Совета; а его состав необходимо изменить, с тем чтобы он лучше отражал процесс увеличения числа членов Организации и помог повысить роль развивающихся стран в международных отношениях.

Поэтому в рамках любого пакета реформ необходимо предусматривать расширение членского состава Совета и совершенствование методов его работы. Мы высоко оцениваем недавно внедренную Советом практику, направленную на увеличение числа открытых и закрытых заседаний вместо проведения закрытых и неофициальных консультаций, ежедневных брифингов Председателя и более широкого распространение информации об ежемесячных отчетах Председателя с его оценками работы. Как справедливо отмечается в докладе Брахими (A/55/305), существует также безотлагательная необходимость совершенствования механизмов консультаций между Советом и странами, предоставляющими войска.

С учетом все большего сближения мнений Рабочая группа открытого состава смогла добиться важного прогресса в рассмотрении вопросов блока II. Несмотря на то, что многое еще предстоит сделать в плане повышения прозрачности и подотчетности, нам необходимо в первую очередь сосредоточить внимание на проблеме, связанной с составом Совета, с тем чтобы добиться соизмеримого прогресса. Бразилия поддерживает идею расширения членского состава Совета Безопасности в категории как постоянных, так и непостоянных членов, в результате чего общее число членов должно достичь 24-26 человек. Мы также считаем, что справедливое

представительство в Совете Безопасности может быть достигнуто лишь в том случае, если места новых постоянных членов получат и промышленно развитые, и развивающиеся страны.

Бразилия ратует за ограничение сферы применения права вето в целях его окончательной ликвидации. В качестве первого шага применение права вето следует ограничить и применять лишь к мерам, принимаемым на основании главы VII Устава.

После семи лет работы у подавляющего большинства членов Организации возникло глубокое чувство разочарования в связи с медленными темпами прогресса в нашей дискуссии по этому вопросу и в первую очередь в связи с застоєм в деятельности Рабочей группы открытого состава. Настало время принять безотлагательные меры в ответ на призыв, с которым обратились главы наших государств и правительств во время Саммита тысячелетия, и добиться продвижения вперед этого процесса.

Рассматривая вопрос о возобновлении деятельности Рабочей группы, мы считаем, что не можем позволить себе участие в еще одном раунде общей дискуссии. Все аспекты реформы уже обсуждены всесторонним образом. Нам известны суть позиций и те области, которые являются наиболее сложными. На данном этапе можно сформировать четкое представление о том, какую концепцию большинство государств-членов готово поддержать. Теперь нам необходимо приступить к процессу подготовки основы для принятия соответствующих политических решений.

Для того чтобы деятельность Рабочей группы носила более целенаправленный и эффективный характер, в следующем году ей необходимо продолжить действовать под руководством Генеральной Ассамблеи. В противном случае нам придется лишь повторять те же самые неубедительные доводы, рискуя потерять интерес государств-членов к заседаниям Рабочей группы. Поэтому мы обращаемся с просьбой к Председателю и его заместителю провести консультации на широкой основе со всеми государствами-членами по вопросу о путях возобновления деятельности Рабочей группы.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что при подготовке своего последнего доклада Рабочей

группе не удалось достичь консенсуса относительно главы, содержащей общие замечания о проделанной работе и об основных сохраняющихся трудностях. Вместе с тем мы считаем, что проект общих замечаний, который был представлен заместителем Председателя и содержится в приложении XIII к докладу, имеет весьма полезное значение, поскольку в нем отражена конкретная оценка проделанной к настоящему времени работы и подтверждаются полномочия Бюро. Мы выражаем признательность послу Дальгрэну, Швеция, и послу де Сараму, Шри-Ланка, за представленный документ и призываем Председателя закрепить достигнутые результаты и развивать их.

Заместители Председателя четко указывали на то, что идея расширения членского состава Совета Безопасности в категории как постоянных, так и непостоянных членов пользуется широкой поддержкой. Мы убеждены в том, что существенной поддержкой также пользуются предложения о расширении членского состава Совета Безопасности до 24-26 членов, о предоставлении новых мест в категории постоянных членов как промышленно развитым, так и развивающимся странам и о постепенном ограничении сферы применения права вето в направлении к его полной ликвидации.

Мы поступили очень правильно, когда установили весьма высокие нормы в отношении принятия решений, касающихся реформы Совета Безопасности, большинством в две трети голосов. На каком-то этапе Генеральной Ассамблеи предстоит принять решение о том, какие предложения и идеи могут удовлетворять этому требованию. Лишь тогда мы сможем сосредоточить свое внимание на этих предложениях и провести более целенаправленные переговоры в рамках Рабочей группы и Генеральной Ассамблеи. Это также тот аспект, в отношении которого мы призываем Председателя провести широкие консультации с государствами-членами Организации до возобновления деятельности Рабочей группы.

Мы считаем, что Рабочей группе следует использовать практику проведения интенсивных сессий, которым будут предшествовать активные консультации под руководством Бюро. Цель этих консультаций могла бы состоять в ознакомлении

Председателя и его заместителей с процессом подготовки документов и конкретными предложениями, направляемыми в адрес Рабочей группы.

Мы не сомневаемся в руководящей роли Председателя и в его стремлении использовать свое дипломатическое искусство для продвижения вперед этого сложного процесса. Мы заверяем его и двух его заместителей в том, что они могут полностью рассчитывать на наше сотрудничество.

Г-н Куиндва (Кения) (*говорит по-английски*): На протяжении последних семи лет проходят напряженные дискуссии по вопросу о реформе Совета Безопасности. Нам удалось разработать несколько позиций, которые теперь необходимо согласовать. Движение неприсоединения и Группа африканских государств выступают с конкретными предложениями, нацеленными на достижение прогресса в этом процессе. И в своем стремлении мы не одиноки, хотя решение вопроса до сих пор не найдено.

Принцип суверенного равенства государств по-прежнему является одним из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Вместе с тем признается тот факт, что суверенное равенство не является абсолютным. Государства обладают различными возможностями, ответственностью и обязательствами с точки зрения их роли в процессе освобождения мира от страха и нищеты. Вместе с тем никто не может отрицать необходимости коллективного принятия решений и согласованных действий в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Нигде человеку не обеспечивается такая надежная защита, как в Организации Объединенных Наций, особенно в контексте мандата Совета Безопасности. На Совет возложено высшее обязательство по защите человечества и обеспечению его выживания. Поэтому, являясь столь важным форумом, он должен быть представительным, демократичным, беспристрастным и подотчетным.

Институты и механизмы, которые были созданы в 1945 году, учитывали политические, экономические потребности, а также потребности в области безопасности того периода. С тех пор времена изменились. Например, в 1945 году Африка

с горсткой независимых государств играла скорее незначительную роль в мировых делах. Сегодня в Африке насчитывается 53 государства, которые представлены в Организации Объединенных Наций. Это составляет не менее 28 процентов, или почти одну треть от общей численности государств-членов, однако учреждения и органы еще не трансформировались ввиду этой реальности. Это можно сказать и о других регионах. Необходимость сделать Организацию Объединенных Наций подлинно универсальной, демократической и представительной с точки зрения различных интересов, которые появились после ее создания, продиктована рождением новых сил. Это результат новых реальностей нашего времени, и эта проблема назрела давно.

Оценивая роль органов Организации Объединенных Наций, Кения часто призвала Генеральную Ассамблею подтвердить ее роль в рамках Организации. Кения — будучи одной из самых активных стран — призывает обеспечить справедливое представительство и расширение членского состава Совета Безопасности. Президент Даниел арап Мои, выступая на Саммите тысячелетия, вновь подтвердил позицию Кении, согласно которой Африка должна иметь два места в категории постоянных членов Совета Безопасности на той же основе, как и нынешние постоянные члены, которые меняются на основе ротации.

Пришло время для того, чтобы Генеральная Ассамблея начала более обстоятельные и откровенные переговоры в целях преодоления существующих разногласий и окончательного решения этого вопроса. Прогресс на настоящий день на этом направлении достигается очень медленными темпами.

Движение неприсоединения и Группа африканских государств внесли конкретные предложения. Нет сомнений в необходимости расширения членского состава Совета Безопасности с учетом интересов Африки и других регионов, которые являются в настоящее время недопредставленными.

Как говорят, необходимость — это мать изобретательности. В прошлом мир был свидетелем самых различных откликов Организации Объединенных Наций на аналогичные ситуации. Африке она не уделяла должного внимания.

События в Анголе, Сомали, Руанде, Демократической Республике Конго и Сьерра-Леоне — если указать всего лишь несколько из африканских стран, — показывают, что Африке не уделялось серьезного и должного внимания. В ряде случаев национальных трагедий можно было бы избежать, если бы международное сообщество отреагировало бы своевременно. Напротив, Ираку, Косово и Восточному Тимору уделялось неизменное и серьезное внимание. Эти непонятные реакции только привели к еще большему выявлению неравенства в деятельности этого органа и указали на неотложную необходимость проведения его реформы.

Отмечалось также, что отсутствие транспарентности в Совете Безопасности является недостатком, который сам по себе является угрозой международному миру и безопасности. Предложения по реформе преследуют цель повышения эффективности Совета Безопасности, с тем чтобы он был более демократичным, представительным и транспарентным. Организация Объединенных Наций со всеми своими органами не должна оставаться в стороне от демократических реформ, которые осуществляются сейчас во всем мире.

Давайте вернемся назад, в 1993 год, когда состоялась Встреча на высшем уровне Организации африканского единства (ОАЕ) в Каире: тогда Египет, главы африканских государств и правительств решительно выступили за расширение членского состава Совета Безопасности. Эта позиция нашла подтверждение и получила дальнейшее развитие в 1997 году в Харарской декларации, а также на Встрече на высшем уровне движения неприсоединения, состоявшейся в Дурбане в 1998 году. Кения полностью поддерживает идею расширения членского состава Совета Безопасности в обеих категориях — постоянных и непостоянных членов. Мы считаем, что недопредставленные регионы, такие как Африка, Азия и Латинская Америка, должны получить постоянные места в Совете, причем Африка должна получить два места в категории постоянных членов и пять мест в категории непостоянных членов Совета. Мы также считаем, что необходимо постепенно ограничивать право вето и впоследствии его отменить.

Если мы не можем быстро прийти к договоренности относительно этих предложений, мы, наконец, можем сделать это потом, но начать мы должны сейчас. Мы не можем позволить себе, как прежде, прятать голову в песок, подобно нерешительным страусам. В ходе обсуждения этого вопроса мы могли бы, например, договориться сейчас о расширении членского состава в категории непостоянных членов, рассматривая эту договоренность как отправной пункт. Это дало бы нам возможность иметь Совет, который отражал бы принципы демократии, Совет, который был бы транспарентным, и Совет, который выступал бы в поддержку ценностей честной «игры» и принципа суверенного равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

В заключение Кения хотела бы заявить о своей убежденности в том, что Совет Безопасности должен и впредь играть решающую роль в поддержании международного мира и безопасности. Вступая в новую эру нового тысячелетия, мы располагаем возможностью внести необходимые коррективы и изменения с целью оживления деятельности Совета Безопасности, его преобразования в более демократический орган, представляющий различные интересы. Тем самым мы будем повышать эффективность его деятельности и ее легитимность на основе отражения универсального характера членского состава Организации Объединенных Наций.

Проявляя дальновидность и гибкость, мы можем осуществить эти жизненно важные преобразования. Мы в долгу перед самими собой и перед грядущими поколениями.

Г-н Галушка (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Есть одна простая причина, по которой Чешская Республика выступает сегодня снова и снова в ходе наших нынешних дебатов по вопросу о расширении членского состава и реформе Совета Безопасности. Она заключается в том, что наше молчание в ходе таких дебатов могло бы быть воспринято как знак того, что мы стоим от них в стороне, а это не так. Вполне очевидно, что для страны, заинтересованной в проведении реформ, которую я имею честь здесь представлять, есть причины для разочарований ввиду явно потраченных впустую больших усилий и тупика, существующего вот уже несколько лет, однако мы не сдаемся.

Реформа Совета Безопасности является, вероятно, самой трудной и самой деликатной задачей, стоящей перед нами, и она остается также нашим самым грандиозным начинанием. Реформа Совета Безопасности является, на наш взгляд, одним из ключевых вопросов реформы Организации Объединенных Наций в целом. До тех пор, пока Совет — или магистрат нашей глобальной «деревни», как назвал его мой коллега из Сингапура несколько недель назад, — не будет отражать должным образом членский состав Организации Объединенных Наций, и до тех пор, пока он не будет пользоваться всеобщим доверием со стороны ее членов, реформа Организации Объединенных Наций не будет завершена и усилия по ее всестороннему укреплению будут предприниматься снова и снова. Это признали наши главы государств, и именно поэтому они включили в Декларацию тысячелетия твердое обязательство активизировать наши усилия по осуществлению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Позиции и устремления государств-членов в отношении реформы Совета всем хорошо известны. У моей страны также есть своя позиция, и я могу очень кратко вновь изложить ее здесь.

По сути мы твердо убеждены в том, что необходимо расширить членский состав Совета Безопасности в обеих категориях. Мы выступаем за то, чтобы добавить пять новых мест в категории постоянных членов и четыре или пять — в категорию непостоянных членов Совета, причем одно место выделить для Восточной Европы. Мы поддерживаем вариант с ротацией постоянных мест для конкретных регионов, однако не должно быть никакого принуждения в отношении включения какой-либо страны и какого-либо региона в эту схему.

Что касается вопроса о вето, то мы продолжаем выступать за определенное ограничение областей, где может применяться вето, по возможности на основе индивидуальных обязательств постоянных членов и с помощью других шагов, и для этого необязательно вносить поправки в Устав. В этой связи мы по-прежнему верим в законную силу предложений, представленных Группой десяти в 1998 году, и мы, являясь членом этой Группы, полны решимости

принять активное участие в последующих дискуссиях по этому вопросу.

В отношении методов работы Совета Безопасности, мы в целом одобряем и поддерживаем любые меры, нацеленные на расширение гласности и транспарентности. Некоторые из недавних подвижек в этом плане, происходящие зачастую благодаря инициативам непостоянных членов, воодушевляют, и мы весьма высоко оценили бы продолжение подобного продвижения. Список вновь избранных непостоянных членов Совета в нынешнем году кажется оправдывающим эти ожидания.

Сказав об этом, я должен заверить Ассамблею в том, что наши взгляды на реформу не статичны во времени. Мы в определенной степени податливы, и мы всегда рады проявлению определенной гибкости другими. Весьма хороший пример смягчения позиции подала прошлой весной делегация Соединенных Штатов в отношении числа мест в расширенном Совете. Давайте надеяться, что за этим сигналом последуют и другие.

Все настроенные на реформу страны в самом деле чрезвычайно воодушевлены проявлениями в среде постоянной пятерки гибкости в отношении связанных с реформой вопросов. Я бы подчеркнул, что любое проявление желания и готовности поделиться своими полномочиями, привилегиями и обязанностями весьма полезно — вероятно, даже больше, чем что бы то ни было иное.

Наконец, я предлагаю Председателю посвятить себя процессу реформы Совета. Мы очень во многом полагаемся на него, ибо его роль в этом процессе незаменима. Мы ожидаем от него как от назначенного Председателя Рабочей группы открытого состава твердого руководства в реформаторских делах, использования и развития импульса Саммита тысячелетия. Мы уже отметили и высоко оценили его твердую решимость продвинуть реформу вперед. В этом отношении он может рассчитывать на нашу всестороннюю и активную поддержку.

Г-н Амер (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прения по данному пункту повестки дня проводятся после состоявшихся в текущем году интенсивных переговоров в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности. Широкое и активное участие в этих

прениях вновь продемонстрировало то значение, которое придают этому делу государства-члены, поскольку перестройка Организации Объединенных Наций и усилия по оживлению ее органов не будут доведены до конца до тех пор, пока ими не будет охвачена коренная перестройка Совета Безопасности.

Несмотря на испытываемое нами полное разочарование ввиду того, что рассмотрение данной темы не достигает желаемого прогресса и до сих пор не привело ни к какой консенсусной договоренности, мы по-прежнему преисполнены надежды на то, что Рабочей группе в предстоящем раунде ее консультаций удастся преодолеть те трудности, которые препятствуют ощутимому прогрессу в этом отношении и выполнить возложенную на нее резолюцией 48/26 задачу: перестроить и реформировать Совет Безопасности таким образом, чтобы наделить его членский состав большей представительностью и демократичностью, а процедуры и методы его работы — большей транспарентностью.

За последние пять десятилетий мир пережил такие значительные перемены и события, которые превратили реформу органов Организации Объединенных Наций в необходимость. Состав и структура этих органов, особенно Совета Безопасности, уже не соответствуют новым международным реалиям.

На протяжении последних семи лет ведется интенсивное обсуждение вопроса об увеличении численности членского состава Совета. Причины таких обсуждений кроются во многих факторах, в том числе в расширении членского состава Организации Объединенных Наций с момента последнего увеличения членского состава Совета Безопасности. В отношении этого процесса моя делегация считает, как она неоднократно указывала на это в прошлом, что при расширении членского состава Совета из этого процесса нельзя исключать места для непостоянных членов. Необходимости в таких постоянных членах, которые увековечили бы и закрепили дискриминацию в отношении других государств-членов, никакой нет. Однако, если в расширении категории постоянных членов действительно есть необходимость, этим делом надлежит заниматься беспристрастно.

Если в самом деле нужно увеличить число постоянных и непостоянных мест, то их распределение должно проводиться по принципу справедливого географического распределения, и при этом в нем должна учитываться растущая роль развивающихся наций, которые в настоящее время составляют подавляющее большинство членского состава Организации Объединенных Наций, поскольку большинство рассматриваемых Советом вопросов касаются главным образом именно этой группы стран.

В этой связи, выдвинутые Движением неприсоединения основополагающие принципы и предложения относительно расширения членского состава Организации Объединенных Наций остаются в силе, ибо зиждутся они на принципах полного равенства и суверенитета государств и справедливого географического распределения. Поэтому моя делегация поддерживает требование Движения увеличить количество мест в Совете до 26. Мы также подтверждаем нашу общую африканскую позицию, заключающуюся в том, что Африке должны быть выделены два постоянных места, заполняемых ротационно.

Одного только изменения структуры состава Совета Безопасности будет недостаточно. Неотъемлемой частью общей реформы Организации должен стать процесс его всеобъемлющей реформы, который исправил бы существующие в структуре состава Совета диспропорции и обеспечил бы его подотчетность Генеральной Ассамблее, где все государства-члены пользуются равными правами.

В представленном нашему вниманию докладе Рабочей группы содержится несколько предложений относительно того, как достичь в процедурах Совета транспарентности и как демократизировать процесс принятия им решений. Несмотря на выполнение Советом некоторых из этих предложений, это выполнение остается ограниченным и слабым, поскольку оно подвержено дискреционной власти и не институционализировано. Поэтому очень важно, чтобы Рабочая группа в своих усилиях исходила из уже проведенных реформ. В этом отношении нам надлежит обеспечить выработку процедур установления связей между Советом Безопасности и другими главными органами Организации Объединенных Наций, особенно Генеральной

Ассамблеей, которая Уставом уполномочена рассматривать общие принципы международного сотрудничества в интересах поддержания международного мира и безопасности. Любые подобные вопросы должны обсуждаться именно здесь.

Мы убеждены, что практическое и частое сотрудничество между двумя органами откроет новые перспективы дальнейшего сотрудничества и решения насущных проблем. То же должно относиться и к другому главному органу — Международному суду. Совету Безопасности нельзя посягать на юрисдикцию Суда. Любые юридические вопросы, представленные на рассмотрение Суда должны разбираться исключительно самим Судом.

Точно так же возникла необходимость консолидировать те положения Устава, которые касаются взаимоотношений Совета Безопасности с государствами, его членами не являющимися, поскольку на своем опыте отношений с Советом мы убедились, что он по-прежнему толкует статью 35 Устава избирательно, вопреки букве и духу Устава. Так, Совет препятствует некоторым государствам всесторонне пользоваться своими уставными правами. У нас сложилось впечатление, что Совет продолжает обращаться с государствами-членами дискриминационно. Совет проводит консультации с государствами, предоставляющими свои контингенты для миротворческих операций, но он не консультируется с другими государствами в касающихся их вопросах.

Неофициальные консультации Совета Безопасности остаются скорее правилом, чем исключением. Несмотря на то, что в последнее время Совет Безопасности увеличил число открытых заседаний, обсуждения на этом уровне несущественны и бесполезны. Решение о проведении таких заседаний по-прежнему принимается ограниченным числом государств. Многие делегации разделяют такую обеспокоенность, в том числе и некоторые члены Совета, что крепит в нас надежду на то, что Рабочая группа установит верные правила для процедур Совета в целях обеспечения проведения Советом консультаций с как можно большим числом государств-членов, особенно с теми государствами, интересы которых затрагиваются обсуждаемыми Советом проблемами. Совету следует готовить свои

резолюции после заслушания таких государств на открытых официальных заседаниях вопреки тем препятствиям, которые некоторые государства чинят в достижении консенсуса относительно такой процедуры, которую следует институционализировать.

Председатель возвращается на свое место.

Мы по-прежнему очень надеемся на то, что воля большинства возобладает и что Совет сможет работать четко и в демократическом духе, что укрепит его авторитет и легитимность.

Вопрос о пересмотре права вето является решающим для процесса реформы Совета Безопасности. Наша страна выступает против привилегии вето, поскольку она противоречит принципам Устава и подрывает демократическую систему. Какие бы аргументы ни приводились в пользу сохранения этой привилегии, право вето служит интересам узкого круга стран. Страны, которые в 1945 году победили в войне, присвоили себе определенные привилегии в соответствии с определенными критериями, которые они же сами и установили.

Сегодняшняя Организация Объединенных Наций отличается от той, какой она была 50 лет назад. Самое важное отличие состоит в том, что подавляющее большинство государств-членов, представленных в этой Ассамблее, не были членами Организации Объединенных Наций 50 лет назад и не принимали никакого участия в предоставлении данной привилегии этим пяти постоянным членам. Мы подтверждаем то, к чему мы призываем вот уже более четверти века: привилегию вето следует устранить или по крайней мере ограничить, а в конечном итоге ликвидировать. На наш взгляд, право вето не должно оставаться привилегией нескольких стран, которые пользуются им для усиления своего превосходства над остальным миром и для контроля над процессом принятия решений на международном уровне.

Необходимо прилагать больше усилий для реформирования Совета Безопасности и улучшения методов его работы на основе равенства, транспарентности и демократии, с тем чтобы защищать интересы всех стран и обеспечить результат, который одобряло бы подавляющее большинство государств-членов.

Хотя мы надеемся на скорейшее решение этого вопроса, мы против того, чтобы устанавливать предельные сроки для его обсуждения. Мы поддерживаем позицию Движения неприсоединения, согласно которой усилия, направленные на реструктуризацию Совета Безопасности, не должны ограничиваться какими-либо заранее обозначенными временными рамками. Важно, чтобы мы достигли консенсуса до принятия окончательного решения по этому вопросу. Мы также вновь заявляем о своей приверженности позиции Движения неприсоединения, заключающейся в том, что любое решение, связанное с изменением Устава, должно было одобрено двумя третями голосов государств-членов, как указано в статье 108 Устава.

Я хотел бы подтвердить нашу готовность участвовать в дальнейших обсуждениях по вопросу реформы Совета Безопасности, с тем чтобы он больше соответствовал новой международной ситуации и более эффективно откликался на чаяния всех членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Бёэр (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени пяти стран Северной Европы: Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и моей страны — Дании.

Менее трех месяцев тому назад главы государств и правительств собрались здесь, в Нью-Йорке, на Саммит тысячелетия. Они встретились для того, чтобы подтвердить свою приверженность Организации Объединенных Наций и ее Уставу и наметить путь для Организации Объединенных Наций в XXI веке. Они четко заявили, что мы должны активизировать наши усилия по достижению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Это отрядное проявление политической воли, которое обязывает нас к срочным действиям.

Страны Северной Европы решительно поддерживают мнение о том, что Совет Безопасности должен быть в состоянии быстро и эффективно реагировать на угрозы международному миру и безопасности. Совет должен быть в состоянии договариваться об оперативных и адекватных действиях по всему спектру мер по регулированию конфликтов: от раннего предупреждения, установления фактов и предотвращения конфликтов до проведения новых

операций по поддержанию мира и, если необходимо, принятия мер в соответствии с главой VII. Эффективность также означает, что решения Совета Безопасности должны уважаться, поддерживаться и соблюдаться.

На протяжении ряда лет страны Северной Европы активно участвовали в обсуждениях и время от времени представляли конкретные предложения по реформе Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности. Поэтому сегодня я ограничусь лишь следующими замечаниями. Настойчиво проводя в жизнь идею реформы Совета Безопасности, мы должны быть нацелены на решение двойной задачи: на улучшение представленности в Совете и одновременно на повышение эффективности процесса принятия решений, а также его открытости и транспарентности перед всеми членами Организации Объединенных Наций, от имени которых Совет и действует.

Улучшение представленности в Совете потребует сбалансированного увеличения его членского состава. Как уже неоднократно отмечалось, страны Северной Европы выступают за расширение Совета Безопасности. Точное, оптимальное число членов назвать довольно сложно, однако конечная цель увеличения состава и реформы в целом состоит в том, чтобы сделать Совет более представительным, что также повысит легитимность его действий. Реформа должна обеспечить, чтобы нынешние глобальные и региональные точки зрения учитывались в процессе принятия решений, с тем чтобы Совет воспринимался международным сообществом как действительно представительный орган и чтобы государства-члены действительно ощущали, что Совет действует от их имени.

Главной из прерогатив, предоставленных постоянным членам в 1945 году в силу их статуса, является право вето. Применение права вето открывает уникальные аспекты процесса принятия решений в Совете Безопасности. Теперь для решения новых проблем нужны новые методы. Новая международная ситуация предоставила новые возможности для единства в Совете Безопасности и для подлинного сотрудничества в процессе принятия им решений. Если во время кризиса, требующего срочных действий, Совет

Безопасности парализован применением права вето или угрозой его применения, это может подорвать авторитет и значимость Совета, да и всей Организации Объединенных Наций. Право вето не должно мешать необходимым действиям Совета Безопасности.

Постоянные члены Совета Безопасности должны ограничить применение права вето, учитывая их уникальную ответственность в плане служения интересам Организации Объединенных Наций в целом. Если постоянные члены все же решат воспользоваться правом вето, они должны в полной мере объяснить причины своих действий. Страны Северной Европы отмечают тенденцию к уменьшению применения права вето в последние годы. Однако нам хотелось бы, чтобы постоянные члены договорились между собой об ограничении применения права вето.

Страны Северной Европы приветствуют тот факт, что работа Совета теперь чаще проходит в режиме официальных и открытых заседаний. Транспарентность и открытость способствуют легитимности его решений и согласию с ними. Совет должен иметь возможность выслушивать точки зрения всех заинтересованных сторон в конфликте без выражения какого-либо политического признания. Страны Северной Европы хотели бы призвать Совет к продолжению широких консультаций с государствами, не являющимися членами Совета, и в первую очередь со странами, предоставляющими войска, по вопросам, связанным с миротворческими операциями.

Был достигнут некоторый прогресс в усилиях по повышению транспарентности Совета Безопасности и совершенствованию методов его работы, не только в рамках Рабочей группы открытого состава, но также в самом Совете Безопасности; ряд председателей Совета Безопасности выступили с похвальными, творческими и конструктивными инициативами в этой области. Страны Северной Европы продолжат работу по увеличению транспарентности в деятельности самого Совета и других органов.

На протяжении ряда лет Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности выступает в качестве форума, в котором предпринимаются попытки, порой бесплодные, в

целях сближения различных точек зрения. На бумаге результаты работы Группы за эти несколько лет могут показаться скромными, однако в действительности некоторые успехи все-таки были достигнуты в значительной степени благодаря настойчивым усилиям членов Бюро Рабочей группы. Так в докладе Рабочей группы содержится не только рекомендация Генеральной Ассамблеи о продлении мандата Группы, но также излагаются некоторые соображения относительно направлений ее дальнейшей работы. Кроме того, был составлен весьма полезный перечень различных вопросов, имеющих отношение к осуществлению реформы.

Помимо этого, необходимо обеспечить согласие по поводу таких сложных и взаимосвязанных вопросов, как численность расширенного состава Совета Безопасности и вопрос вето. Для решения этих вопросов необходима политическая воля государств-членов. По нашему мнению, действительно можно говорить о значительно большем сближении позиций, чем позволяет заключить последний доклад Группы. Таким образом, когда Группа вновь соберется в будущем году, уже будет создана основа для наращивания импульса, и этот импульс нужно будет в полной мере использовать.

Страны Северной Европы также хотели бы вновь заявить о своей поддержке идеи создания механизма по обзору, охватывающего все рассматриваемые в настоящее время аспекты. Такой механизм вполне мог бы стать ключевым элементом любого будущего пакета соглашений. Он мог бы стать инструментом, позволяющим определить, смогут ли принимаемые сегодня в области реформы решения сохранить свою силу через 10 или 15 лет. Прийти к такого рода заключениям будет довольно сложно, однако эти вопросы нельзя игнорировать до бесконечности. Настало время всем государствам-членам принять участие в переговорах о реформе Совета Безопасности на оперативной, ответственной и открытой основе в целях продвижения процесса реформы вперед. В отношении Совета Безопасности необходимо восстановить доверие, которого он заслуживает.

В заключение позвольте мне выразить искреннюю надежду на то, что мощный политический импульс, созданный на Саммите тысячелетия в сентябре этого года, даст необходимый толчок дискуссиям по вопросу

реформы Совета Безопасности. Если дух Саммита тысячелетия восторжествует, то в ходе этой Ассамблеи тысячелетия процесс реформы будет существенным образом продвинут вперед, а это именно то, на что мы все, Организация Объединенных Наций, ее члены, и, уверен, также и Вы, г-н Председатель, искренне надеемся и то, чего вполне заслуживаем.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Реформа Совета Безопасности продолжает оставаться наиболее щекотливым и сложным политическим вопросом в Организации Объединенных Наций. Об этом свидетельствуют семь лет дискуссий, посвященных обсуждению этого вопроса. Однако, приходится с сожалением отмечать, что и в этом году многочисленные заседания Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, не принесли каких-либо конкретных результатов. По нашему мнению, главная причина затянувшихся дискуссий состоит в попытке отменить привилегии в Организации Объединенных Наций посредством реформирования Совета Безопасности. В действительности главным препятствием на пути реформы Совета Безопасности является вопрос о расширении состава постоянных членов, а точнее, взаимосвязь между вопросом об увеличении числа постоянных членов и вопросом вето.

Решение об увеличении числа постоянных членов не должно приниматься до принятия решения по вопросу о праве вето, поскольку первый неразрывно связан с последним. Это общая точка зрения, которую разделяет большинство государств-членов. Кроме того большинство стран утверждают, что увеличение числа постоянных членов Совета будет способствовать обеспечению суверенного равенства между государствами-членами, поскольку нынешний состав постоянных членов представляет собой нарушение принципа суверенного равенства, четко сформулированного в Уставе. Помимо этого необходимо решить такие принципиальные вопросы, как определение критериев отбора и общего числа постоянных членов и способов распределения мест между новыми постоянными членами и другие вопросы. С

учетом направления развития наших нынешних дискуссий достижение согласия в отношении решений по этим вопросам представляется практически не возможным.

Недавно прошел слух о том, что было выдвинуто предложение о форсировании так называемой рамочной резолюции по завершении нынешних прений в целях принять решение об увеличении числа постоянных членов Совета и поставить всех перед свершившимся фактом. Однако такого рода действия приведут лишь к обострению ситуации и углублению конфронтации между странами. С учетом всех аспектов, связанных с увеличением числа постоянных членов Совета, моя делегация уже давно предлагает увеличить сначала число непостоянных членов и отложить на время решение вопроса о расширении состава постоянных членов. Наша позиция по этому вопросу остается неизменной. Дело поддержания международного мира и безопасности не зависит от увеличения числа постоянных членов. В нынешних условиях существующая региональная несбалансированность состава Совета Безопасности не будет полностью устранена, даже если состав Совета Безопасности будет расширен в обеих категориях.

Следовательно при решении этого вопроса необходимо уделить главное внимание тому, чтобы расширение состава Совета Безопасности гарантировало предоставление каждому региону максимальных возможностей для равноправного участия в решении споров, находящихся на рассмотрении Совета. В этой связи мы считаем, необходимым в срочном порядке увеличить число непостоянных членов, чтобы каждый регион как можно скорее получил возможность быть полной мере представленным в Совете Безопасности и играть должную роль в решении своих собственных вопросов безопасности.

Даже если в будущем будет достигнут консенсус о расширении состава постоянных членов Совета на основе широких консультаций среди государств членов, то такая страна, как Япония, которая так и не принесла должного извинения и не выплатила в полной мере компенсацию за свои прошлые преступления против человечества, не имеет права стать новым постоянным членом. Тот факт, что Япония до сих пор не принесла искренних извинений и не

выплатила компенсации за свои преступления по отношению к международному сообществу, является убедительным свидетельством того, что в глубине души она все еще лелеет надежды на новые вторжения в другие страны в будущем. Мы настоятельно призываем Японию занять честную позицию в отношении поддержания международного мира и безопасности и как можно скорее полностью рассчитаться со своими долгами, вместо того, чтобы предпринимать отчаянные попытки в целях получения места постоянного члена.

Г-н Председатель, моя делегация надеется, что под вашим умелым руководством в будущем году в ходе заседаний Рабочей группы по реформе Совета Безопасности в решении этих вопросов будет обеспечен ощутимый прогресс.

Г-н Линг (Беларусь): Активность делегации по обсуждаемому сегодня в рамках Генеральной Ассамблеи вопросу подтверждает его важность для Объединенных Наций. В нынешних условиях, когда Совет Безопасности является одним из важнейших органов в системе Организации Объединенных Наций и международных отношений в целом, его реформа не просто предмет нашей особой ответственности, но и вопрос эффективности и жизнедеятельности Организации Объединенных Наций в будущем.

Хотел бы сегодня подчеркнуть, что Республика Беларусь привержена ключевой роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности. Мы поддерживаем процесс реформирования Совета с учетом важнейших изменений на международной арене и значительного увеличения численности государств — членов Организации Объединенных Наций. Убеждены, что эффективная реформа Совета возможна лишь на основе консенсуса между всеми участниками этого процесса.

В процессе реформы Беларусь придает важное значение усилиям, направленным на обеспечение демократизации, подотчетности в методах работы и процедурах Совета, включая процесс принятия решений. Поддерживаем в этом контексте меры по усовершенствованию информационного обеспечения деятельности Совета Безопасности, повышению уровня его взаимодействия с Генеральной Ассамблеей, по дальнейшей

реализации методов подготовки и представления ежегодных докладов Совета Генеральной Ассамблеи. Необходимо дальнейшее повышение транспарентности в работе Совета Безопасности, прежде всего за счет адекватного информирования об итогах закрытых консультаций членов Совета и деятельности комитетов по санкциям, расширение брифингов для государств, не являющихся членами Совета. Беларусь последовательно выступает за закрепление в работе Совета ориентационных дискуссий на уровне министров иностранных дел по наиболее важным вопросам международной политики. Мы поддерживаем в этой связи инициативу Бангладеш о проведении в будущем заседания Совета в таком формате по проблематике роли Совета в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

При рассмотрении вопросов реформы Беларусь исходит из того, что принятие Генеральной Ассамблеей любой резолюции, приводящей к внесению поправок в Устав Организации Объединенных Наций, должно осуществляться в строгом соответствии со статьей 108 Устава Организации.

Процесс комплексных и сбалансированных преобразований Совета должен осуществляться на основе соблюдения и приверженности принципам суверенного равенства государств и справедливого географического распределения.

Увеличение членского состава Совета Безопасности — стержневой элемент реформы. Устранение существующего дисбаланса в региональной представленности в Совете, ущемляющей интересы мирового развивающегося большинства, будут способствовать, в нашем понимании, следующие меры и принципы.

Первое, в основе любого расширения Совета Безопасности должны лежать принципы справедливого географического распределения и суверенного равенства государств. Второе, достижение максимального согласия по всему пакету преобразований не должно ограничиваться какими-либо установленными временными рамками. Третье, членский состав Совета Безопасности в обеих его категориях следует увеличить не менее чем на 11 членов. В четвертых, необходимо выделение дополнительных мест в категории постоянных членов странам трех

развивающихся регионов — Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. Пятое, при отсутствии всеобщей договоренности по расширению категории постоянных членов на данном этапе следует осуществить, на наш взгляд, расширение только в рамках категории непостоянных членов с учетом интересов и потребностей всех без исключения региональных групп.

Важным инструментом процесса реформы Совета продолжает оставаться Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности, расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. В течение пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы стали свидетелями интересных дискуссий по данному вопросу, новых предложений и инициатив. Сложность поиска компромисса проявилась на стадии принятия доклада Группы. Белорусская делегация сожалеет, что в доклад не вошел раздел «Общие замечания», в которых мы видим много интересных идей для дальнейшей работы.

Уверены, что деятельность Группы в ходе нынешней сессии должна быть направлена на определение оптимальной и общеприемлемой формулы качественных преобразований Совета Безопасности и увеличения численности его членского состава.

Г-н де Лёке (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за организацию этой дискуссии. Я также хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику министру Тео-Бен Гурирабу и послам Дальгрёну и де Сараму за отличную работу в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что нынешняя дискуссия позволит нам достичь значительного прогресса в сложном вопросе реформы Совета Безопасности, который уже в течение семи лет является предметом проводимых здесь интенсивных дискуссий.

На Саммите тысячелетия главы государств и правительств в своих выступлениях основное внимание уделили центральной роли Организации Объединенных Наций и заявили, что укрепление данного института станет главной задачей в начале

двадцать первого столетия. Было установлено, что для достижения этой цели необходимо в первоочередном порядке провести углубленную реформу состава и методов работы Совета Безопасности в целях обеспечения более справедливого представительства, повышения транспарентности и эффективности, иными словами, с целью сделать Совет более демократичным и легитимным в соответствии с требованиями современного мира. Делегаты тем самым поставили перед Генеральной Ассамблеей четкую задачу — активизировать усилия в целях скорейшего осуществления всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Что касается Бельгии, то премьер-министр Ги Верхофстадт заявил, что пришло время завершить обсуждение процесса реформ и что необходимо отказаться от позиций, которые являются либо чрезмерно консервативными, либо абсолютно нереалистичными. Министр иностранных дел Луи Мишель поддержал это мнение, когда, выступая перед Генеральной Ассамблеей, призвал к проведению максимально сбалансированной реформы, которая отвечала бы требованиям государств-членов.

Как и многие другие делегации, выступавшие до нас, Бельгия с большим одобрением отметила тот широкий отклик, который нашел на Саммите тысячелетия призыв к реформированию Совета Безопасности. Динамика, возникшая на Саммите и получившая развитие в Генеральной Ассамблее, не должна быть утеряна. Г-н Председатель, хочу заверить Вас в том, что в ходе нынешней Ассамблеи Бельгия приложит все усилия и будет продолжать это делать и в будущем, чтобы динамика, возникшая на Саммите тысячелетия, принесла конкретные результаты.

Как известно Ассамблее, Бельгия является членом группы 10 стран, называемой «Группа десяти», которая внесла реалистичные оперативные предложения с целью повысить легитимность Совета, а также обеспечить в нем более справедливое представительство. Не вдаваясь в детали хорошо известной позиции этой группы стран, позвольте мне напомнить, что в том, что касается вопросов в блоке I, мы выступаем за увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов Совета Безопасности, и считаем, что при этом необходимо соблюдать

принцип справедливого географического распределения.

Что касается права вето, то мы выступаем за добровольное и частичное ограничение этого права. Кроме того, мы предлагаем периодически пересматривать состав Совета, с тем чтобы он соответствовал изменениям в геополитической обстановке.

В течение семи лет мы интенсивно работали для того, чтобы продвинуть вперед процесс обсуждений. В результате наших усилий мы достигли успеха в вопросах блока II. Прогресс в работе над вопросами блока I шел более медленными темпами. И это неудивительно. Рассматриваемые нами вопросы являются весьма деликатными и касаются самой сути деятельности Организации Объединенных Наций. Однако такое положение дел не должно нас обескураживать. Напротив, сосредоточив усилия в нужном направлении, мы сможем преодолеть эти трудности. Ко всем этим вопросам мы не раз возвращались, о чем свидетельствует значительный объем выпущенных за все эти годы документов.

Мы хотели бы предложить в предстоящие месяцы вместо проведения общих и повторяющихся друг друга заседаний Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности уделить внимание тем областям, в которых возможно достижение прогресса в ближайшее время.

Наши обсуждения и широкие консультации, которые вы будете проводить в предстоящие месяцы, должны позволить Вам, г-н Председатель, и членам Бюро добиться значительного прогресса в деятельности Рабочей группы открытого состава. Мы искренне надеемся, что в ходе этих консультаций будут привлечены и делегации, которые пока еще не участвовали в полном объеме в проводившихся в прошлом обсуждениях. Как и наши партнеры в «Группе десяти», некоторые из которых выступили с аналогичными заявлениями, Бельгия поддерживает и будет активно поощрять все Ваши инициативы по продвижению вперед наших обсуждений по различным группам вопросов, с тем чтобы как можно скорее выработать пакет предложений, который был бы разумным, сбалансированным и приемлемым для Генеральной Ассамблеи.

В заключение мы хотели бы выразить уверенность в том, что достижение договоренности по вопросу о реформе Совета Безопасности является хоть и весьма сложной, но вполне реальной задачей. Если мы хотим достичь цели, которую поставили перед нами наши руководители, мы все должны проявлять гибкость и открытость. Речь идет о доверии к нашей Организации. Доводы в пользу скорейшей реформы Совета Безопасности очевидны: либо начиная с сегодняшнего дня Совет будет регулярно адаптироваться применительно к меняющимся геополитическим реалиям, либо он утратит свой престиж и авторитет.

Мы убеждены в том, что под Вашим руководством, г-н Председатель, мы сможем решить задачу, возложенную на нас нашими руководителями на Саммите тысячелетия.

Г-н Франко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Саммит тысячелетия позволил нам

«вновь подтвердить нашу веру в Организацию и ее Устав как нерушимые основы более мирного процветающего и справедливого мира». (*резолюция 55/2, пункт 1*)

Таким образом, задача государств-членов заключается в том, чтобы превратить Организацию Объединенных Наций в более эффективный инструмент решения многочисленных первоочередных задач, определенных на Саммите. Колумбия активно поддерживает эти общие цели, в том числе решимость активизировать

«наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*там же, пункт 30*)

За семь лет усилий по проведению реформы мы можем указать на некоторые заметные достижения по ряду аспектов, особенно в отношении методов работы Совета. Являясь непостоянным членом Совета, избранным на период 2001-2002 годов, Колумбия убеждена в необходимости закреплять эти достижения путем их институционализации, продолжая при этом добиваться повышения их транспарентности и эффективности. Поэтому мы выступаем за более активное взаимодействие по этому вопросу между Рабочей группой и Советом Безопасности.

Несмотря на достижение определенного прогресса в реформе методов работы Совета,

очевидно также, что нам необходимо более конкретно заняться всеобъемлющей реформой Совета, включая расширение его состава, процесс принятия решений и прежде всего вопрос о праве вето. Опыт последних лет свидетельствует о необходимости демократизации Совета в целях укрепления его легитимности. В этом контексте мы полагаем, что вопрос о праве вето является наиважнейшим для процесса принятия решений, поскольку абсолютно бесполезно говорить о реформе в отношении членского состава Совета, не пытаясь одновременно решить вопрос о праве вето. Это не только не устранил имеющиеся разногласия, но еще больше обострил их.

Мы все согласны с необходимостью реформы Совета с тем чтобы сделать его более представительным, демократичным, транспарентным и ответственным перед другими государствами-членами. В этом отношении мы также убеждены в том, что реализация этого устремления будет зависеть от сохранения во всех аспектах реформы принципа суверенного равенства государств и справедливого географического представительства. Мы не должны упускать из вида тот факт, что окончательные результаты реформы будут разочаровывающими, если с еще большей очевидностью проявится неравенство с точки зрения представленности —, с одной стороны, между развитыми и развивающимися странами, и с другой — между самими развивающимися странами. Для того, чтобы избежать такого неравенства, необходимо, чтобы региональные группы принимали участие в распределении региональных мест среди их членов. Каждому региону присущи своя динамика и формулы участия, и очевидно, что никакая формула не может применяться универсально в отношении всех регионов.

Рабочая группа добилась закрепления своего статуса как наиболее приемлемого, важного и подходящего механизма, с помощью которого все государства-члены Организации Объединенных Наций могут вести обсуждения и переговоры в условиях транспарентности относительно реформы Совета. Гарантируемая Рабочей группой транспарентность является определяющим фактором доверия к ней; ее отсутствие осложнило бы обстановку и не позволило бы проводить открытый обмен мнениями. В этом отношении мы считаем, что опыт и оригинальный подход

членов Бюро, в особенности, его Председателя, могли бы содействовать привлечению большего числа делегаций к участию в обсуждениях, с тем чтобы мы могли приблизиться к желанному общему согласию. В этом контексте мы не можем не отметить свое удовлетворение в отношении определяющей роли и опыта, с которым Вы, г-н Председатель, руководите нашей работой. Мы желаем Вам всяческих успехов.

В заключение я хотел бы отметить, что Рабочей группе поручено решение многочисленных задач, поставленных на Саммите тысячелетия. Он стал форумом, на котором были учтены интересы государств-членов в процессе определения будущей системы коллективной международной безопасности. Как и принято в демократическом международном сообществе, эти изменения должны стать результатом подлинного общего согласия, а не навязывания искусственно установленных сроков, полумер и непродуманных решений. Нашим главным успехом является признание того, что разногласия сохраняются и что нет ни хороших, ни плохих позиций, а существуют лишь национальные позиции.

Г-н Балзан (Мальта) (*говорит по-английски*): Неоднократно указывалось на то, что если Организация Объединенных Наций не сможет сама провести всеобъемлющую и реальную реформу, она вполне может оказаться не у дел. Без общего обзора работы Совета Безопасности как органа, на который возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности, этот процесс реформы не может быть завершен.

Причина не только в том, что Совет Безопасности занимает центральное место в мандате этой Организации, но и в том, что его деятельность органически связана с деятельностью всех других органов Организации Объединенных Наций и большинства специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций и оказывает на нее непосредственное влияние.

Нам необходимо прислушаться к содержащемуся в Декларации тысячелетия призыву решительно продвигаться вперед в проведении всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, охватывающей все аспекты его деятельности, включая право вето. Сформирован консенсус в

отношении необходимости провести реформу, связанную с составом Совета Безопасности, процессом принятия решений и методами его работы.

При осуществлении этих изменений нам необходимо опираться на опыт международного сообщества в вопросах организации управления. В этом отношении история преподала нам немало уроков, в том числе болезненных. Главный опыт состоит в том, что для обеспечения оптимального функционирования международных институтов они должны руководствоваться последовательно проводимыми Организацией Объединенных Наций принципами демократии, транспарентности и отчетности. Если такие принципы лежат в основе реформ, которые мы стремимся обеспечить на всех уровнях управления на международном и национальном уровнях, то, конечно, и в отношении Совета Безопасности мы не можем согласиться на нечто меньшее.

Перестроенный Совет Безопасности должен обеспечить избрание большего числа членов на ограниченные сроки таким образом, чтобы учитывать роль региональных групп в распределении мест. Более широкое и справедливое представительство должно также стать частью расширенного Совета.

Процесс принятия решений должен отражать существующую реальность отсутствия монополии на мудрость или эрудицию среди членов Совета, в связи с чем следует поощрить государства, не являющиеся членами Совета, играть активную роль в выработке Советом наиболее оптимальных итоговых решений.

Понятно, что страны, предоставляющие войска для конкретных операций по поддержанию мира, а также страны, наиболее затронутые рассматриваемым Советом вопросом, заслуживают особого внимания.

Что касается методов работы Совета, то ясно, что под мудрым и умелым руководством посла Дальгрена, Швеция, и посла де Сарамы, Шри-Ланка, Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности добилась значительного прогресса в рассмотрении многих вопросов. Это достижение следует закрепить на основе выполнения Советом Безопасности вопросов блока

II, по которым в Рабочей группе достигнут консенсус.

Нам надлежит попытаться совместить отрядный прогресс, достигнутый Рабочей группой по вопросам блока II, с аналогичными подвижками по более спорным вопросам блока I. Достигнутый прогресс — не результат жестких позиций государств-членов, скорее, результат гибкости, характерной для любого процесса подлинных переговоров.

Назрело время для выработки рабочих решений в отношении кажущихся непримиримыми позиций, рассматриваемых нами сегодня. Назрело время обеспечить лучшее понимание проблем, лежащих в основе различных точек зрения, которые мы заслушали, с тем чтобы выработать решение, заслуживающее поддержки общего состава членов Организации.

На данный момент Рабочая группа открытого состава остается единственным целесообразным форумом, где данный процесс может осуществляться таким образом, чтобы обеспечить принцип равенства всех государств-членов во всех аспектах процесса реформы.

Г-жа Ибраимова (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует обсуждение вопроса, имеющего большое значение для всех государств-членов. Сегодняшнее обсуждение нацелено на придание импульса процессу реформы Организации Объединенных Наций. Поэтому я еще раз затрону некоторые вопросы, составляющие основы позиции кыргызской делегации.

Обсуждая пункт повестки дня о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, мы рассматриваем различные аспекты структурной перестройки Совета Безопасности — наиболее важного органа в деле поддержания международного мира и безопасности. Государства-члены Совета Безопасности продолжают играть наиболее сложную роль, которая непосредственно затрагивает не только перспективы развития Организации Объединенных Наций, но и будущую архитектуру международной безопасности.

Прошло шесть лет с момента создания Рабочей группы. Несмотря на многочисленные

всеобъемлющие заседания, по-прежнему сохраняются явные расхождения относительно предлагаемого увеличения числа постоянных и непостоянных мест в Совете Безопасности, географического распределения в категории постоянных членов, а также права вето наряду с другими вопросами.

Консенсус среди государств-членов существует только по вопросу о необходимости расширить не только представительный характер Совета Безопасности, но также повысить его легитимность и эффективность, с тем чтобы превратить его в более демократичный орган.

Что касается вопроса о расширении членского состава Совета, то мы поддерживаем предложение о расширении числа мест в обеих категориях — постоянных и непостоянных членов. Расширение членского состава должно соответствовать изменившемуся характеру глобального политического и экономического климата с учетом новых реалий на мировой арене, а также принципам суверенного равенства всех государств-членов и справедливого географического распределения.

Кыргызстан придает огромное значение необходимости дальнейшего повышения эффективности и транспарентности работы Совета. На пороге двадцать первого века мы считаем, что реформа Совета Безопасности должна основываться на всеобъемлющем пакете, включающем не только расширение членского состава Совета, но и совершенствование методов работы и изменения в процессе принятия решений.

Широко признается, что Совет Безопасности не в состоянии в полном объеме откликаться на многочисленные вызовы и геополитические реалии современного мира. В условиях быстро меняющегося мира, эта проблема как никогда актуальна и постепенно перерастает в источник основной обеспокоенности, оказывая воздействие на дальнейшую эволюцию Организации Объединенных Наций. Сегодня стало совершенно очевидно, что без решающих мер и действий по реформированию Совета универсальный механизм миротворчества, превентивной дипломатии и постконфликтной реконструкции станет еще менее дееспособным.

Если мы хотим, чтобы Совет Безопасности сохранял свою актуальность и эффективность в

решении международных проблем, следует укрепить его потенциал по решению этих вызовов в соответствии с современными требованиями. Именно по этой причине вопрос о реформе Совета Безопасности вызывает общий интерес и по-прежнему фигурирует в качестве основного вопроса в нашей повестке дня.

Мы живем в новых условиях, и у нас новый мировой порядок, требующий применения принципа равенства и в отношении Совета Безопасности.

Я также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать членам Совета Безопасности успехов в выполнении важной роли по поддержанию международного мира и безопасности. Кыргызская делегация привержена тесному сотрудничеству с Вами, г-н Председатель, и членами Рабочей группы, а также со всеми делегациями в нахождении наиболее оптимального решения вопроса о реформировании Совета Безопасности.

Г-н Дукару (Румыния) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этой дискуссии, которая может дать новый толчок обсуждению реформы Совета Безопасности. Впечатляющее число ораторов, уже выступивших в ходе этих прений, свидетельствует об интересе государств-членов к реформе Совета Безопасности, а также об их поддержке решительного продвижения этого процесса вперед.

Как и многие другие ораторы, мы считаем, что деятельность Рабочей группы открытого состава в прошлом году закладывает основу для дальнейшей работы Генеральной Ассамблеи. Наша страна придает большую важность усилиям по адаптации Организации к условиям современного мира, в частности, реформированию Совета Безопасности таким образом, чтобы он мог эффективно работать, сохраняя свою неоспоримую легитимность, и мы намерены вносить свой вклад в этот процесс.

Мы приветствуем подтверждение этой цели в Декларации тысячелетия, принятой главами наших государств и правительств, которые постановили

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*Резолюция*

55/2, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, пункт 30)

Г-н Председатель, в этом контексте я хотел бы поддержать Ваши усилия, направленные на обеспечение всемерной эффективности деятельности в рамках Рабочей группой, а также различных консультационных механизмов, имеющихся в Вашем распоряжении, с тем чтобы было легче достичь общего согласия. По прошествии шести лет углубленного изучения в Рабочей группе внесенных предложений элементы реформы Совета Безопасности уже фактически лежат на столе. Настало время выработать окончательный компромисс, который могла бы одобрить Генеральная Ассамблея.

Делегация Румынии неоднократно имела возможность изложить свою позицию по этому вопросу на самом высоком уровне. Позвольте мне высказать несколько замечаний, касающихся последствий надлежащей реформы Совета.

Во-первых, расширение членского состава Совета Безопасности должно проходить в обеих категориях членов, с тем чтобы он лучше отражал изменения в мире. В Совет должны войти как новые непостоянные члены, в том числе представители от Восточной Европы, так и новые постоянные члены — представители развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, которые будут работать плечом к плечу с представителями промышленно развитых стран. Это укрепило бы престиж и демократический характер Совета. Параметры такого расширения должны быть определены так, чтобы обеспечить оптимальное представительство в Совете, не подрывая его эффективность.

Во-вторых, вопрос права вето остается как сложным, так и деликатным вопросом, который непосредственно связан с расширением членского состава. Мы по-прежнему занимаем гибкую позицию в обсуждениях разумного ограничения сферы охвата и использования этого права. По принципиальным соображениям не должно быть различий между статусом постоянных членов Совета — как новых, так и старых.

В-третьих, что касается совершенствования методов работы Совета, то мы приветствуем предварительную договоренность, достигнутую в отношении большого числа вопросов, касающихся

методов работы; в то же время мы призываем Рабочую группу продолжать усилия в целях изучения всех аспектов этого мандата. Следует отметить также, что недавние изменения процедур идут в правильном направлении — в направлении большей транспарентности работы Совета.

И, наконец, мы считаем полезной договоренность о механизмах периодического обзора решений, принимаемых в рамках реформы Совета Безопасности. Это позволило бы также оказать позитивное влияние на наши будущие консультации по другим аспектам реформы.

Руководствуясь именно этим духом, делегация Румынии поддерживает принятие проекта резолюции, содержащегося в докладе Рабочей группы открытого состава. Г-н Председатель, Румыния готова сотрудничать с Вами в интересах достижения важных целей, поставленных в этой области.

Г-н Закхеос (Кипр) (*говорит по-английски*): С момента создания в 1993 году Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности ее ежегодные доклады представляются, обсуждаются и утверждаются Генеральной Ассамблеей. И, хотя имеется согласие относительно цели реформирования Совета и расширения его членского состава, нами до сих пор не принято явного приемлемого предложения об увеличении численного состава Совета.

Делегация Кипра неоднократно и на самом высоком уровне официально заявляла о своих взглядах на этот очень важный вопрос. По нашему мнению, расширение необходимо в свете увеличения членского состава Организации Объединенных Наций. Мы также считаем, что расширение членского состава Совета сделает его более представительным, а его решения будут приниматься на более широкой основе. Его решения будут более авторитетными и влиятельными, поскольку они будут отражать позиции всех государств-членов, от имени которых Совет уполномочен действовать в соответствии с Уставом.

Мы также поддерживаем расширение Совета за счет увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов на базе справедливого географического распределения мест, что послужит ликвидации существующего дисбаланса в

положении развитых и развивающихся государств. Критерием предоставления странам постоянного статуса должен быть значительный вклад в бюджет и в поддержание международного мира и безопасности, а также в достижение других целей Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности должен быть готов решать широкий круг проблем нового тысячелетия в качестве гаранта мира и безопасности. Расширение членского состава Совета и дальнейшее совершенствование методов его работы будут иметь благоприятные последствия. Мы понимаем разочарование многих стран в связи с отсутствием прогресса в этой области. Разумеется, мы признаем те позитивные шаги, которые были предприняты в Рабочей группе открытого состава и которые прояснили позиции различных стран и групп стран.

Однако ясно, что на данный момент для расширения Совета необходима политическая воля и гибкость в интересах принятия решения, поддерживаемого подавляющим большинством. Уже все понимают, что реформа Совета Безопасности неизбежна. Поэтому мы надеемся, что за счет расширения сфер совпадения точек зрения, достигнутого в ходе предыдущих сессий Рабочей группы открытого состава, мы сделаем важный шаг вперед в направлении достижения общей договоренности.

Реформа Совета Безопасности это не просто вопрос его состава и размеров. Он включает в себя также пересмотр методов его работы с целью обеспечить его большую транспарентность и большую подотчетность в отношении всех членов Организации Объединенных Наций.

Мы должны приветствовать здесь прогресс, достигнутый в методах работы Совета Безопасности, в частности в том, что касается транспарентности. Например, мы считаем позитивными событиями подведение итогов уходящими председателями, брифинги Председателя Совета Безопасности после заседаний, консультации с государствами, предоставляющими войска, и предоставление справочной информации в его докладах Генеральной Ассамблее.

Нет сомнений в том, что нужно больше транспарентности в отношении консультаций в ходе неофициальных заседаний Совета Безопасности, а

также информации и оценок того, как и в какой степени точки зрения нечленов Совета Безопасности, которые участвуют в его обсуждениях по вызывающим обеспокоенность вопросам, влияют или не влияют на процесс принятия решений. Совет должен делать больше для расширения участия государств, не являющихся членами Совета, в его обсуждениях. Закрытые заседания исключают такое участие. В этой связи мы поддерживаем новую практику проведения Советом Безопасности большего числа заседаний, открытых для всех его членов. Моя делегация участвовала в открытых заседаниях Совета Безопасности и высказала свою точку зрения по таким вопросам, как положение женщин, мир и положение в Африке.

В заключение я хотел бы повторить мнение о том, что, в конечном счете, авторитет Совета зависит от его способности обеспечивать осуществление своих решений. Невыполнение резолюций Совета Безопасности, в особенности принятых много лет назад, вызывает самую серьезную обеспокоенность моей делегации. Международная законность укрепляется с помощью нахождения решений международных проблем в рамках параметров, основывающихся на резолюциях Совета Безопасности.

Г-н Аль-Адуфи (Йемен) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я рад поблагодарить Вас от имени моей делегации, за инициирование дискуссии по этому важному пункту повестки дня. Мы также приветствуем Рабочую группу открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности.

Рассмотрение этого вопроса и проведение консультаций по различным позициям, изложенным делегациями в Генеральной Ассамблее, являются частью новой и похвальной тенденции, которая может позволить нам достичь общей формулы и общего согласия по этому вопросу. Целью реформы будет реструктуризация Совета и расширение его членского состава, с тем чтобы отразить новые изменения в международных отношениях в современном мире на основе равенства и справедливости.

Изменения и реформы необходимы. Постоянное подтверждение необходимости такой реформы отражает нашу приверженность подлинному стремлению сделать Совет действительно представительным. Фронт приложения усилий весьма широк и предстоящая задача является сложной. Нам нужна подлинная политическая воля и мужество для принятия решений по улучшению потенциала Организации для выполнения ее обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Реформа Совета; справедливое и равноправное представительство членов Организации; равноправие среди государств; транспарентность в методах работы Совета; расширение членского состава Совета для отражения роста числа государств — членов Организации Объединенных Наций, в частности среди развивающихся стран — в обеих категориях членского состава; необходимость ограничить право вето; определение взаимоотношений между Советом и другими органами; методы работы и транспарентность — все это вопросы, по которым мы должны достичь согласия. Ясно, что в настоящее время такого согласия не существует.

Среди сделанных в 1997 году предложений было одно, по которому могло бы быть достигнуто согласие, но это было не единственное предложение, по которому можно было бы добиться успеха в ходе долгих и сложных переговоров. По этому предложению не удалось принять решения на основе большинства голосов. Мы понимаем, что Япония и Германия стремятся получить места постоянных членов Совета, но мы хотели бы сослаться на документы, представленные по этому вопросу арабскими государствами и членами Движения неприсоединения, в которых содержится призыв к равноправному представительству. Организация Объединенных Наций должна показать пример такого равноправия и партнерства. Имеет место многообещающая тенденция по защите равноправия в международных отношениях, но потребуются политическая воля, если международное сообщество намерено достичь урегулирования этой постоянно меняющейся ситуации в начале нового века.

Г-н Филиппи Балестра (Сан-Марино) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя г-на Гурираба и двух

заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, посла де Сарамы и посла Дальгрена, за отличную работу, проделанную в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы искренне признательны им за их эффективность, самоотверженность и дипломатическое мастерство.

На данном этапе нашего обсуждения и после семи лет переговоров в рамках Рабочей группы трудно быть оригинальным в том, что касается расширения членского состава Совета Безопасности. Мы испытываем ощущение *déjà vu* и обескуражены, не зная, что делать, чтобы спасти наши обсуждения от той ситуации окончательного застоя, в котором они сейчас находятся. Самое тяжелое в этой ситуации то, что мы не смогли достичь согласия, хотя мы и стремимся к одной общей цели — сделать Совет Безопасности более представительным, более демократичным и более транспарентным на основе улучшения его структуры и методов его работы.

С моей точки зрения, кажется нелогичным, что хотя перед нами стоит одна цель, мы пока не нашли способа приблизиться к соглашению. К сожалению, отсутствие гибкости мешает нам привести изменения, которые необходимы для реформирования этого органа. По сути, большинство участвующих в дискуссии государств придерживаются своих первоначальных позиций и не корректируют их с целью обеспечить их большую приемлемость для других сторон.

В этой безрадостной ситуации некоторые страны могут подумать, что учреждение временных рамок могло бы представлять собой легкий путь к быстрому решению. Они также пытаются увязать реформу Совета Безопасности с решениями, связанными со шкалой взносов в бюджет Организации. Сан-Марино против этих опасных подходов, потому что оно убеждено, что поспешное решение, достигнутое в нынешнем климате, характеризуемом опасными расхождениями и наличием фракций, могло бы нанести серьезный ущерб будущему функционированию Организации Объединенных Наций.

Позиция моей страны в отношении расширения членского состава Совета Безопасности хорошо известна. Сан-Марино поддерживает расширение членского состава только

в категории непостоянных членов. Кроме того, мы выступаем против реформы, которая может привести к появлению неравенств между государствами.

Сан-Марино также считает, что «быстрые решения» приведут лишь к половинчатому урегулированию проблем. В результате этого организация окажется «замороженной» вместо того, чтобы отражать политические, социальные и экономические изменения в мире. Мы осознаем тот факт, что существуют страны, которые благодаря своему вкладу или своему влиянию на международные отношения считают, что они имеют право играть более активную роль в Совете Безопасности. Даже если предположить, что их требования носят законный характер, мы убеждены в том, что предоставление им привилегий постоянных членов не является адекватным ответом. Статус постоянного члена и право вето противоречат основополагающим принципам, на которых зиждется современное международное сообщество.

Кроме того, увеличение категории постоянных членов Совета Безопасности приведет к возникновению опасного прецедента, который будет применен по отношению к другим органам системы Организации Объединенных Наций. Это приведет к компрометации принципа равенства государств.

По мнению моей страны, расширение членского состава должно в равной степени касаться интересов всех государств-членов, вести к изменению существующего неравновесия, а региональные группы должны и далее играть ведущую роль в распределении мест в Совете Безопасности между своими государствами-членами. Демократический процесс выборов в Генеральной Ассамблее также должен оставаться *“conditio sine qua non”* для членства в Совете Безопасности.

Мы убеждены в необходимости продолжения консультаций в Рабочей группе, которая продолжает оставаться наиболее подходящим форумом для открытой и общей дискуссии между всеми странами без исключения, форумом, в важные прения которого все государства-члены могут внести свой вклад.

Моя делегация считает, что настало время для начала рассмотрения новых идей, поскольку решение вопроса о расширении группы привилегированных государств в течение последних семи лет не привело ни к каким результатам. Настало время для того, чтобы проявить воображение и творческий дух, с тем чтобы выйти из возникшего тупика. Мы обязаны приступить к рассмотрению всех представленных предложений и всех идей, которые высказывались в ходе нашей дискуссии, а именно, тех предложений и идей, которые до сих пор не получили достаточного внимания. Может получиться так, что благодаря некоторым из них мы пойдем по правильному пути. Все более очевидным становится тот факт, что отставание старых и известных предложений не приведет нас ни к каким результатам.

Надеюсь, что в этом году мы сможем продолжать нашу работу в условиях более гибкого подхода и стремиться к достижению общей цели в интересах подлинного претворения в жизнь принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Ммуалефе (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Как и в прошлые годы, число записавшихся для выступления по этому пункту в этом году, подтверждает важность, которую государства — члены Организации Объединенных Наций придают необходимости реформы Совета Безопасности. Вместе с тем, источником серьезной обеспокоенности и разочарования является то, что несмотря на всеобъемлющее рассмотрение этого вопроса и проявляемый по отношению к нему интерес, его решение пока не достигнуто. Тем не менее отсутствуют какие-либо факты, указывающие на то, что постоянные члены Совета Безопасности готовы принять участие в реальной дискуссии с остальными членами Организации Объединенных Наций.

Государства-члены в индивидуальном порядке и в контексте региональных групп выступают с предложениями о том, каким образом может быть осуществлена такая реформа. Группа африканских государств, членом которой является моя делегация, по-прежнему является недопредставленной, особенно, в категории постоянных членов. Группа выдвигает предложения и настаивает на том, что расширение членского состава Совета Безопасности

должно проходить в обеих категориях, а именно, в категории постоянных и непостоянных членов, а общее число членов Совета должно быть не менее 26 членов. Новые постоянные члены должны быть наделены такими же прерогативами и полномочиями, как те, которые имеются у нынешних членов, в том числе применение права вето.

В этом контексте Группе необходимо предоставить три места в категории непостоянных членов и два — в категории постоянных. Распределением этих мест среди государств континента будет заниматься группа африканских государств. Лишь на основе расширения членского состава можно обеспечить представительный характер Совета.

Нам всем известно о том, что современные реалии полностью отличаются от тех реалий, которые существовали 55 лет назад, и что Совет Безопасности как и все другие органы должен сохранять свою актуальность и законность. Отвергая реформу, Совет лишает значительную часть мирового сообщества возможности для выражения своих мнений, а также внесения более существенного вклада в поддержание международного мира и безопасности.

Моя делегация проявляет серьезную заинтересованность не только к численному составу новых членов, но и, что более важно, к методам работы Совета, процессу принятия им решений и применению права вето. Государства-члены постоянно призывают Совет Безопасности пересмотреть свои методы работы и процедуру принятия решений, обеспечив тем самым большую транспарентность и отчетность. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый Рабочей группой открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, в ходе своих прений на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Большая степень согласия достигнута в отношении того, как Совет Безопасности должен проводить свою работу, например, в отношении программы работы и повестки дня его заседаний и неофициальных консультаций полного состава, брифингов, проводимых Председателем Совета Безопасности для государств, не являющихся членами Совета,

заседаний с участие стран, предоставляющих воинские контингенты, и других стран, которые вносят свой вклад в проведении операций по поддержанию мира, и так далее.

Мы также с удовлетворением отмечаем, что значительные улучшения произошли в сфере проведения Советом своей работы. В настоящее время проводится больше полезных открытых заседаний по важным проблемам, а также открытые брифинги для нечленов. Это следует толковать в качестве подтверждения того, что Рабочая группа начинает добиваться положительных результатов, и поэтому государствам-членам необходимо поддержать ее.

Вместе с тем многое еще предстоит сделать, особенно в деле постоянного закрепления такой эффективной практики, чтобы она стала нормой, по которой можно было бы судить о деятельности Совета в любое время. Упомянутые выше открытые брифинги следует также проводить таким образом, чтобы можно было учесть мнения всех членов, а не превращать этот процесс в улицу с односторонним движением.

Касаясь вопроса о праве вето, я хотел бы сказать, что Рабочая группа достигла согласия лишь в отношении ограниченного применения права вето. Моя делегация считает, что это является лишь промежуточной мерой и что в подлинно реформированном Совете отпадет необходимость в сохранении этого права. Мы всегда придерживались позиции, согласно которой право вето является недемократическим инструментом, от которого необходимо отказаться. Мы с нетерпением ожидаем его полной ликвидации.

Определенное согласие, достигнутое в отношении ряда аспектов реформы Совета Безопасности, должно придавать нам больше решимости для решения приобретающего как никогда ранее все более важное значение вопроса о расширении членского состава Совета, с тем чтобы мы все могли внести свой вклад в укрепление международного мира и безопасности в качестве равноправных членов Организации Объединенных Наций.

Завершая свое выступление, я хотел бы выразить признательность Рабочей группе открытого состава, умело руководимой бывшим Постоянным представителем Швеции г-ном

Дальгренем и Постоянным представителем Шри-Ланки г-ном де Сарамом, которые являются заместителями Председателя Рабочей группы, за достигнутый к настоящему моменту прогресс. Моя делегация заявляет о своей готовности принять участие в дальнейших дискуссиях Рабочей группы и внести свой вклад в этот процесс.

Г-н Джохан Тани (Бруней-Даруссалам) (*говорит по-английски*): В очередной раз Бруней-Даруссалам с удовлетворением принимает участие в обсуждении вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим связанным с этим вопросам. Мы благодарим Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят четвертой сессии и двух заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности за представленный ими всеобъемлющий доклад. Мы высоко оцениваем их усилия в этой области.

Поскольку Совет является важным институтом, который уполномочен рассматривать серьезные проблемы, оказывающие воздействие на международный мир и безопасность, Бруней-Даруссалам поддерживает идею расширения его членского состава в категории как постоянных, так и непостоянных членов на основе справедливого географического представительства. Признавая безотлагательность и важность достижения приемлемого для всех решения, мы не должны устанавливать окончательных сроков для завершения дискуссии по вопросу о реформе Совета Безопасности. Мы поддерживаем позицию Движения неприсоединения относительно того, что в деле расширения членского состава Совета Безопасности не должно быть «быстрых решений».

Существует также вопрос о праве вето, который, по нашему мнению, неразрывно связан с проблемой расширения членского состава. Бруней-Даруссалам поддерживает идею об ограничении сферы применения права вето в целях его окончательной ликвидации.

В других сферах, связанных с реформой Совета Безопасности, Бруней-Даруссалам с удовлетворением отмечает улучшение методов его работы, например, расширение отношений и взаимодействия между членами Совета и другими государствами-членами, которое стало возможным

благодаря более активному участию государств-членов Организации Объединенных Наций в неофициальных консультациях Совета. Кроме этого, мы считаем, что существуют другие вопросы, которым необходимо уделить внимание, например, вопрос об укреплении сотрудничества и координации между Советом Безопасности и другими органами Организации Объединенных Наций в области международного мира и безопасности.

Бруней-Даруссалам полагает, что реформа Совета Безопасности имеет важнейшее значение для его деятельности и легитимности. Мы признаем, что, хотя нам все еще предстоит добиться согласия в сложных сферах, осуществление реформы возможно. Ограниченный прогресс, который был достигнут в силу сложного характера проблемы, не должен затруднять наши усилия по достижению согласия. Важно продемонстрировать политическую волю и решимость для разработки конкретных предложений. В этой связи Бруней-Даруссалам выражает надежду на то, что Рабочая группа продолжит усилия по выработке приемлемого решения в интересах достижения реального прогресса в этой области.

В своем докладе «Мы, народы» Генеральный секретарь подчеркивал необходимость реформирования Совета Безопасности, чтобы позволить ему более эффективно выполнять свои обязанности и придать ему большую легитимность в глазах всех народов мира. Выступая на Саммите тысячелетия, главы государств и правительств также подчеркивали необходимость проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Поэтому мы обязаны прислушаться к этим призывам и активизировать наши усилия по реформированию Совета Безопасности.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): На Саммите тысячелетия руководители наших стран подтвердили свое обязательство приложить все усилия для того, чтобы Организация Объединенных Наций стала более эффективным инструментом по достижению благородных целей мира и развития. Это обязательство не только подтверждает нашу веру в Организацию Объединенных Наций в качестве уникального международного института, призванного решать крупнейшие и сложные задачи,

но и вселяет веру в способность Организации добиться наших общих целей и воплотить в жизнь наши чаяния. Важным аспектом воплощения возрожденных Саммитом тысячелетия надежд должна стать реформа Совета.

Как показывает опыт, процесс обсуждения вопроса о реформе Совета затянулся, и достигнутые в этой связи результаты можно в лучшем случае считать очень скромными. Разумеется, необходимо с удовлетворением отметить первые шаги в направлении создания такого Совета, который был бы более транспарентным и предоставлял больше возможностей для участия в его работе всех членов Организации. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает продолжающиеся усилия по обеспечению более широкого участия в работе Совета государств, которые не являются его членами, посредством проведения тематических прений и дискуссий. Проведение на более регулярной основе заседаний в рамках открытого формата и более частых консультаций с заинтересованными сторонами, несомненно, будет содействовать работе по осуществлению общей реформы.

Это особенно касается операций по поддержанию мира, и проведение регулярных консультаций со странами, предоставляющими войска, могло бы стать полезным для повышения эффективности этих операций. В этом контексте моя делегация поддерживает принятие Советом резолюции 1327 (2000) в ответ на доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира. Мы также считаем, что Совету необходимо наладить более тесное сотрудничество с региональными организациями при рассмотрении вопросов, касающихся региональной стабильности и безопасности.

Однако, несмотря на отмеченный мною прогресс, достигнутые результаты в проведении реформы не приблизили нас к урегулированию ряда основополагающих вопросов, стоящих в повестке дня Рабочей группы открытого состава, и в первую очередь вопроса о расширении членского состава Совета. Моя делегация хотела бы подтвердить свою позицию в отношении того, что реформа Совета должна привести к расширению членского состава в категории как постоянных, так и непостоянных членов на справедливой и равноправной основе,

которая обеспечила бы представленность и развитых, и развивающихся стран.

Как и многие другие делегации, мы считаем, что ряд государств, которые в состоянии принять на себя глобальную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, могли бы быть представленными в Совете в качестве его постоянных членов. В то же время мы присоединяемся к мнению о том, что расширение категории постоянных членов должно надлежащим образом отражать существенное увеличение числа членов Организации за счет развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Разумное расширение членского состава в категории непостоянных членов станет отражением представительного характера Совета и предоставит возможность растущему числу государств-членов внести свой вклад в его работу.

Важным аспектом реформы Совета должен стать вопрос о праве вето, сферу применения которого следует существенно ограничить.

Прошло семь лет с тех пор, когда мы начали дискуссию о реформе Совета. Нам удалось договориться по целому ряду важных вопросов, в частности, относительно настоятельной необходимости расширения членского состава Совета и улучшения его методов работы. Сейчас пришло время для достижения нами консенсусной договоренности по конкретным аспектам расширения членского состава Совета и ограничения применения вето.

Мы считаем, что переговоры по этим двум вопросам должны продолжаться с учетом 10 элементов, упомянутых в пункте 6 приложения XIII к докладу Рабочей Группы открытого состава (A/54/47).

Г-жа Бальде (Гамбия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас с замечательным руководством нашими обсуждениями в Генеральной Ассамблее на нынешней сессии. У меня нет сомнений в том, что Вы обеспечите ее успешное завершение. Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику, Его Превосходительству г-ну Тео-Бен Гурирабу, который был Председателем Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и другим

вопросам, связанным с Советом Безопасности, а также двух заместителей Председателя Группы, послов Ханса Дальгрена, Швеция, и Джона де Сарамы, Шри-Ланка, равно как и всех представителей, принявших участие в переговорах, проходивших в течение последних семи лет. Моя делегация выражает также признательность за доклад Рабочей группы, содержащийся в документе A/54/47, в котором дается конструктивный анализ состоявшихся консультаций, что значительно облегчит ход нашей дискуссии.

Моя делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Египта от имени Движения неприсоединения.

Реформа Совета Безопасности — это общая цель всех членов Организации Объединенных Наций. Нет сомнений в том, что сложился всеобщий консенсус относительно того, что Совет Безопасности необходимо подвергнуть тщательному «ремонту», с тем чтобы он был более представительным с точки зрения отражения интересов членов Организации и более ответственным в выполнении различных задач, которые появились после его создания. Нет никаких сомнений в том, что любая реформа Совета Безопасности должна начинаться с расширения его членского состава, что позволит устранить существующую аномалию, при которой некоторые регионы мира, прежде всего, Африка, исключены из категории постоянных членов.

В этой связи моя делегация приветствует углубленное понимание срочной необходимости проведения реформы Совета Безопасности, а также конструктивную и деловую атмосферу, которая сложилась на заседаниях Рабочей группы открытого состава. Однако моя делегация с сожалением отмечает, что по прошествии семи лет обсуждений в этой Группе, включая пять основных сессий, что составило в целом почти 32 заседания только на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, все еще отмечаются существенные разногласия, которые остаются неурегулированными, такие как вопрос о новых постоянных членах.

Тем не менее, моя делегация хотела бы заявить о своей поддержке идеи расширения Совета Безопасности в двух категориях — постоянных и непостоянных членов. Действительно, трудно себе

представить, чтобы несмотря на значительное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций за многие годы, состав постоянных членов Совета Безопасности, самого важного из столпов Организации, оставался во многом однородным сейчас, десятилетия спустя после создания Совета. Важно отметить, что две третьих населения мира, которые проживают в развивающихся странах, не имеют представительства в категории постоянных членов, и что в нее входят главным образом развитые страны. Вызывает сожаление, что некоторые страны, которые могли бы внести значительный вклад в работу Организации в силу их экономического и политического положения в мире, не имеют возможности это делать.

Что касается категории непостоянных членов, то в Совете представлено менее 10 процентов всех членов, если исходить из факта расширения членского состава Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотела бы вновь высказать замечание, которое уже высказывала моя делегация на других форумах и которое касается права вето. Вето — это анахронизм. Фактически речь идет о явном противоречии идеалам демократии, к которым мы все стремимся. То, что в наши дни и в наше время ограниченное число стран — членов эксклюзивного клуба, продолжает располагать неконтролируемым потенциалом и размахивать «непобедимым» мечом ради реализации своих собственных интересов — и я назвала бы их интересами меньшинства — за счет интересов большинства, является аномалией. Поэтому в ожидании отмены вето следует ограничить его применение в отношении вопросов, подпадающих под положения главы XIII Устава. Позвольте мне добавить, что увековечивание статус-кво равносильно подрыву самих демократических основ, на которых зиждется Организация Объединенных Наций.

Что касается методов работы Совета, то я рада отметить, что благодаря усилиям Рабочей группы открытого состава отмечаются некоторые улучшения, о чем уже здесь говорилось: это, например, проведение брифингов сразу же после неофициальных консультаций и открытых заседаний. Это хороший признак. Однако еще предстоит пройти долгий путь, чтобы увидеть свет в конце туннеля. В этой связи моя делегация

полностью поддерживает рекомендации, содержащиеся в приложении VIII к докладу Рабочей группы открытого состава, касающиеся, в частности, необходимости продолжения дискуссий с учетом достигнутого прогресса. Тем самым удастся продолжить диалог в целях, как мы надеемся, достижения договоренности о пакете реформ, которые учитывали бы интересы всех государств-членов, на основе справедливого географического представительства и принципа суверенного равенства, провозглашенного в статье 2, пункт 1, Устава, и это позволит заложить основы для настоящей, а не косметической, реформы Совета Безопасности.

Наконец, г-н Председатель, я желаю Вам и другим членам Бюро Рабочей группы открытого состава всего самого наилучшего в выполнении очень важных задач, которые были вам вверены. Я убеждена в том, что, учитывая Вашу неизменную приверженность этому делу и Ваш богатый опыт, работа Группы увенчается успехом.

Г-н Мбанефо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать свое выступление в Ассамблее со ссылки на мудрое заявление Президента Федеративной Республики Нигерии Его Превосходительства г-на Олусегана Обасанджо, сделанное им на Саммите тысячелетия, в котором он отметил следующее:

«Мы находимся на заре нового века; что он обещает, мы не знаем. Но во имя нас самих и последующих поколений мы обязаны сделать следующее: обеспечить мир, в котором все государства, все расы и все народы могут жить в условиях достоинства и мира друг с другом. Мы все должны прилагать усилия по укреплению и активизации Организации Объединенных Наций для выполнения предстоящей работы и мира в будущем.

Реформа Организации Объединенных Наций, в частности расширение и демократизация Совета Безопасности, является поэтому задачей, которую нельзя откладывать, если Организация хочет быть на уровне задач нового тысячелетия». (A/55/PV.7, стр. 17)

Руководствуясь именно этим, моя делегация выступает со своим заявлением по вопросу о докладе Рабочей группы открытого состава по

вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности (A/54/47). Делегация Нигерии считает, что никогда Организация Объединенных Наций не преследовала цель содействия демократии и переменам в государствах-членах при наличии незначительного прогресса — или в отсутствие такого — в процессе демократизации своих собственных органов, таких как Совет Безопасности. Нынешний состав Совета Безопасности, являющийся отражением геополитических и геостратегических соображений союзных держав — победителей во второй мировой войне, естественно, привел к перекосу в пользу одной конкретной группы. Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций не станет более эффективной, если реформа сконцентрируется только на повышении ее отдачи, эффективности и улучшении координации. Фактически реформа Организации Объединенных Наций не будет завершена, если не будут вопросы, касающиеся расширения членского состава и улучшения методов работы Совета Безопасности. Поэтому приоритетным проектом для моей делегации и, по сути, для делегаций большинства государств-членов нашей незаменимой Организации остается всеобъемлющий пакет реформ Совета Безопасности.

К сожалению, по истечении более семи лет этих прений Рабочая группа открытого состава по расширению членского состава Совета и другим связанным с этим вопросам не добилась никакого заслуживающего признания прогресса. Парализованная в методах своей работы и процессе принятия решений, Рабочая группа открытого состава не смогла выработать какие бы то ни было рекомендации по вопросам блока I. Поэтому Нигерия убеждена, что методы работы и, вероятно, процесс принятия решений Рабочей группы открытого состава уже пора пересмотреть.

Моя делегация придерживается той точки зрения, что Совет Безопасности следует расширить в обеих категориях — как его постоянных, так и непостоянных членов. С момента его учреждения в 1945 году членский состав Совета Безопасности подвергся изменению только однажды — в 1965 году, когда изначальное число его членов было увеличено с 11 до 15 при тех же пяти постоянных

членах и дополнительных четырех непостоянных членах, то есть до общей численности 10 в категории непостоянных членов. Поэтому нынешний настрой на реформу более успешно можно было бы реализовать, если расширение будет произведено в обеих категориях членского состава на основе справедливого географического распределения.

Учесть можно было бы также и другие критерии, такие как обретающие в регионах влияние центры экономической мощи. В этом отношении Нигерия недвусмысленно поддерживает позицию Организации африканского единства (ОАЕ), которая призывает к выделению Африке в расширенном Совете Безопасности двух постоянных мест. Как Организация Объединенных Наций может сохранять и оправдывать положение дел, при котором Африка является единственным континентом, не обладающим в Совете постоянным местом? Африка, представленная 53 государствами-членами, коллективно составляет почти одну треть всего членского состава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем, что решение ОАЕ добиваться двух постоянных мест в реформированном и расширенном Совете игнорировать нельзя.

Относительно связанного с этим вопроса о вето как способе голосования в Совете Безопасности Нигерия поддерживает ограничение его применения постоянными членами Совета. Мы даже поддерживаем его упразднение, если международное сообщество достигнет в этом отношении единодушия. Тем не менее, если право вето будет сохранено в его нынешнем виде, то моя делегация считает, что оно должно быть предоставлено и новым постоянным членам Совета. Отказ новым постоянным членам в расширенном Совете Безопасности в праве вето не только будет дискриминацией, но и создаст два различных класса постоянных членов и такую ситуацию, которая не будет способствовать слаженности и стабильности в Совете.

Для того чтобы предупредить злоупотребления правом вето, если это право будет сохранено, Генеральной Ассамблее, вероятно, придется принять резолюцию, напоминающую постоянным членам о том, что они принимают решения от имени всей Организации Объединенных Наций. Поэтому они должны применять вето только в тех

случаях, когда они считают тот или иной вопрос имеющим жизненно важное значение с учетом интересов всей Организации Объединенных Наций в целом и в каждом конкретном случае должны в письменном виде излагать, на каких основаниях они считают, что такое условие существует. Нигерия убеждена, что вето нельзя использовать для достижения узкоэгоистичных и произвольных целей.

Нигерия хотела бы внести следующие предложения, которые, она считает, позволят Рабочей группе открытого состава достичь заслуживающего признания прогресса в отношении вопросов блока I.

Дважды в год следует проводить совещания государств-членов на уровне постоянных представителей для сосредоточения внимания прежде всего на вопросах блока I. Решения, принимаемые на таких совещаниях, будут дополнять решения, принимаемые в Рабочей группе, или превалировать над ними.

Во-вторых, Бюро Рабочей группы открытого состава следует установить с государствами-членами контакт с целью вновь сосредоточить их внимание на вопросах блока I.

В-третьих, Рабочей группе открытого состава, вероятно, было бы целесообразно отложить рассмотрение вопросов блока II, поскольку в этой области уже достигнут заметный прогресс, с тем чтоб сконцентрировать свое внимание на вопросах блока I.

Минисаммит пяти постоянных членов Совета Безопасности, который сосредоточился бы на вопросах блока I и участники которого недвусмысленно, каждый в отдельности или коллективно, взяли бы на себя в общей декларации обязательство способствовать расширению Совета в обеих категориях его членского состава — как постоянного, так и непостоянного, — не только реактивизирует Рабочую группу открытого состава, но и вновь сфокусирует ее внимание на необходимости скорейшего выполнения ее мандата.

Моя делегация высоко ценит тот ощутимый прогресс, которого Рабочей группе открытого состава удалось достичь по вопросам блока II. Как отмечается в докладе, в число сфер, в которых

достигнут значительный прогресс, входят более широкая гласность неофициальных консультаций, более активная вовлеченность стран, предоставляющих контингенты, большее количество открытых официальных заседаний Совета, более широко освещающий вопросы существа доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее и более оперативные и подробные брифинги председательствующего о деятельности Совета.

Приятно отметить, что Совет Безопасности уже осуществляет некоторые предложения в этих сферах. Однако глубокое сожаление вызывает тот факт, что в текущем году не было согласия в отношении замечаний общего характера, и, ввиду столь незначительного до сих пор прогресса, особенно по вопросам блока I, мы считаем, как здесь уже говорилось, что пересмотру следует подвергнуть методы работы самой Рабочей группы открытого состава.

Государствам-членам нужно продемонстрировать политическую волю, необходимую для проведения в жизнь демократизации и расширения Совета Безопасности. На Саммите тысячелетия на необходимость реформы Совета Безопасности в своих выступлениях сослались представители около 155 стран. Их взгляды и мнения были закреплены в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, в которой государства-члены преисполнились решимости

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*Резолюция 55/2, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, пункт 30*)

Нигерия, являясь одним из ответственных членов международного сообщества, будет и впредь совместно с государствами-единомышленниками трудиться — как в Рабочей группе открытого состава, так и за ее пределами — ради достижения благородных целей реформирования Совета Безопасности с целью сделать его более представительным, более демократичным и более транспарентно подотчетным государствам-членам.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Ассамблеи о следующих дополнениях к программе работы Генеральной Ассамблеи и изменениях в ней.

В пятницу, 1 декабря 2000 года, во второй половине дня Генеральная Ассамблея рассмотрит пункт 175 повестки дня, «Роль алмазов в разжигании конфликтов», обсуждение которого изначально было запланировано на понедельник, 20 ноября.

Днем в понедельник, 4 декабря 2000 года, Ассамблея рассмотрит доклады Третьего комитета.

Заседание закрывается в 20 ч. 25 м.